

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

НЕЙТРАЛЬНАЯ
ЗОНА

ПРОЦИОН

ДЕНЕБОЛА

ЗЕМЛЯ

СИРИУС

ЗВЕЗДА
БАРНАРДА

АРКТУР

16+

ЗВЕЗДОЛЁТ

«СЕРЁГА»

Анатолий Казьмин
Звездолёт «Серёга»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Казьмин А.

Звездолёт «Серёга» / А. Казьмин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9580-9

Обычный парень Иван с обычной фермерской планеты, всего лишь мечтавший о звёздах и приключениях, оказывается втянутым в поиски клада древней цивилизации и уж приключений теперь ему хватит надолго. А тут ещё и команда соратников подобралась на удивление необычная... Основано на реальных событиях. Обложка разработана автором книги.

ISBN 978-5-5320-9580-9

© Казьмин А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

*– Держи рецепт салата,
Как небо он простой:
Лимон, томат и мята,
Один желток большой,*

– бормотал я в такт шагам.

Я бежал по пустому километровому коридору заброшенной космической станции, размещенной в огромной каменной глыбе, летящей где-то в космосе. И даже и не спрашивайте – понятия не имею, где именно. И да, да, знаю – стишок совершенно бредовый. Но никто и не собирался отдавать сие произведение на конкурс юных талантов, да и вообще он не предназначался ни для кого, кроме меня. Это дядька сочинил и заставил меня вызубрить еще несколько лет назад. Эх, дядька, дядька...

*– Укроп, соль и редиска,
Две горсти огурцов,
Лей масло для изыска
И твой салат готов.*

Ага, вот и конец коридора, заканчивающийся ангаром. Там сейчас скучает спасательная капсула, на которой четыре месяца назад я чудом добрался до этого явно милитаристического сооружения. Не, оружия тут не было. Не то что какой-нибудь мега-пушки, из которой здорово лупить по вражескому звездолёту, самоуверенно идущему на тебя в атаку, но я не нашёл даже захудалого бластера или импульсного пистолета. Но и без всякого оружия всё вокруг выдавало принадлежность станции к армии. Причем, к армии Союзного космофлота. Это такое официальное название военного флота содружества планет, населённых выходцами с Земли. Чистота, порядок, ни окурка, ни порванного ботинка, пылящегося под стеной, а сами стены еще и выкрашены где-то до середины в позитивный зеленый цвет, а выше, захватывая и потолок сверкает белая краска. Кто кроме военных может потратить столько краски на такой длинный коридор без особой нужды? Зато – порядок. Ну и надписи на дверях отсеков прямо указывают на бывших обитателей станции: «Казарма № 1», «Оружейный отсек», «Зав. складом прапорщик Сердюков» и ниже пояснение, нацарапанное чем-то острым: «Козёл». Не знаю я никаких Сердюковых, но с народом спорить не буду, поверю на слово.

Так, теперь обратно рысью марш! Последний забег и будут обязательные мои десять километров, как только доберусь до своего жилища. Потом – душ, спасибо заботливым интендантам, воды на станции с избытком, а потом можно будет братья и за завтрак.

Я загрохотал по металлическому полу берцами, экспропрированными с одного из складов и снова забормотал стишок сначала:

*– Держи рецепт салата,
Как небо он простой:
Лимон, томат и мята,
Один желток большой.*

Вызубрил я этот стишок так, что мог отарабанить его без запинки хоть спросонок, хоть в процессе приготовления сарсуэлы, хоть с сильнейшего перепоя. Не, я алкоголем не увлекаюсь, не волнуйтесь. Ну, так, в меру да в хорошей компании. Просто к слову пришлось. А стишок этот, он вовсе и не стишок, а спрятанное в нём сочетание цветов. Ну, лимон – жёлтый, томат

– красный, мята – зелёная и так далее. Когда я доберусь до своей цели, вот тогда-то мне и пригодится эта цветовая комбинация.

Ага, цель и ага доберусь. Когда-нибудь. А пока я намертво застрял на этой станции и самое большое доступное мне путешествие сейчас – это прогуляться в скафандре по поверхности этой гигантской каменюки. Чего я тоже делать не собираюсь ни в коем случае, мне и внутри этого булжника не скучно. Правда, не скучно. Компьютеры при уходе со станции оставили, а значит, я был обеспечен сотнями тысяч книг, фильмов, да и игрушки нашлись в засекреченном разделе местной сетки. Кроме того я развлекался приготовлением вполне приличных блюд из таких банальных продуктов как армейские пайки. Хорошо, гидропонный отсек не снесли под корень и теперь буйная растительность, пусть и не такая шикарная как когда-то, но всё же постоянно радовала меня овощами и зеленью. Можно было конечно навести там порядок, тем более для выходца из фермерского мира это никакой сложности не представляло. Но именно из-за этого фермерства, которое мне еще в раннем детстве опротивело так, что я был готов учиться в школе на одни «пятёрки» и ходить на дополнительные уроки лишь бы не приближаться к лопатам, мотыгам и даже робосеялке на антигравах, я сейчас наведывался в гидропонный отсек только за продуктами.

Ну и физические упражнения, конечно. Я не фанат спорта, но вернувшись из армии где-то через месяц я понял, что мне чего-то сильно не хватает. А когда, решив покрасоваться перед подружкой, вместо того чтобы лихо в прыжке одолеть свой флаер, я зацепился за антенну ногой и крепко приложился о бетонное покрытие стоянки, тогда и понял, что не хватает мне физических нагрузок, коими меня истязали в пехотно-космических войсках ежедневно в течение двух лет. Так что бег и стандартный комплекс упражнений тоже не давали мне скучать, к тому же успешно сжигали лишние калории, которыми я усиленно себя обеспечивал в ходе постоянных кулинарных экспериментов. И тут спасибо моему бывшему начальнику – шеф-повару мсье Дюпону, привившему мне любовь к готовке и научившего азам оной.

Когда я закончил с водными процедурами, план интересного завтрака уже созрел. Сегодня у меня будет омлет. Из яичного порошка, к сожалению, зато сдобренного колбасой и грибами из офицерских пайков. Ну, помидоры еще конечно, укроп, петрушка, зеленый лук, специи, порошковое же молоко, но это всё стандартно и особого внимания не заслуживает. А вот колбаса и грибы, несмотря на суровые консерванты, были просто отличными. Мсье Дюпон, конечно же, брезгливо поморщившись, велел бы выкинуть «эту отраву» в утилизатор, но на мой плебейский вкус местная еда была вполне подходящей.

Кухонный отсек находился в противоположном от ангара конце коридора и тут я и оборудовал своё постоянное местожительство. Ну, не на самой кухне конечно, а рядом.

Закинув в тостер пару кусков консервированного хлеба, я плюхнул на сковороду кусочек масла и, наблюдая за ним, снова машинально забормотал свой закодированный стишок-бормоталку. Привык уже. Да и время отсчитывать этим стишком удобно: две строфы у меня укладывались ровно в пятнадцать секунд. Три раза прокрутился стишок в голове – можно заливать омлет.

Запах, без ложной скромности скажу, вскоре пополз по кухне такой, что я в предвкушении уже подпрыгивал на месте, глотая слюнки. Всё! Хлебушек поджарился, омлет вот он, готовится соскользнуть со сковороды в тарелку, чай уже исходит ароматным паром, сейчас я ка-а-ак...

И тут в дверь кухни деликатно постучали.

* * *

Расценив моё испуганное «А-А-А!!!» как разрешение войти, дверь слегка отворилась и в щель робко протиснулась голова. Ну, я вам скажу, это та еще была голова! Во-первых,

зелёная. Только не милая расцветка весёлой травки на лужку, а грязно-тёмная такая болотная зелень. Во-вторых, уши. Больше всего они мне показались похожими на ослиные (я знаю, я на картинках ослов видел), такие же большие, только находились они не сверху, а по бокам лысой головы, примерно там, где у порядочных и генетически правильных хомо сапиенс, вроде нас с вами, находятся уши. Нос меня не впечатлил – маленький, морщинистый, ничего особенного, а вот ротик в виде широкой пасти обильно снабжённой маленькими треугольными острыми зубками, выглядел очень эффектно.

И сейчас этот милый ротик раскрылся и нерешительно произнёс:

– Вань, дай омлетика, а?

– Мать! – заорал я, еще не отойдя от испуга и тут же еще раз продублировал, уронив сковородку на ногу: – Мать!

– Я уберу, Вань, – затараторил зелёный и ушастый, протискиваясь целиком на кухню. –

А если ты с пола брезгуешь, то я сам всё съем.

– Ты кто?! Ты откуда тут взялся?! – завопил я уже чуть потише.

Незнакомец, представ предо мной во всей красе, вздохнул и повторил:

– Убрать?

Я машинально кивнул и опасливо отступив на несколько шагов, успокаиваясь, но не выпуская не пойми когда схваченного ножа из руки, стал рассматривать это чудо.

Чудо было невысоким, где-то мне до середины груди. Стандартный военный комбинезон явно был ему велик и обрезанные по локоть рукава и по колено штанины, радостно махали мне болтающимися ниточками, пока он сосредоточенно сгребал горстями с пола обратно в сковородку мой омлет. Ноги и руки... А может, правильно – лапы?.. А ладно, пусть будет как у людей. Так вот, ноги были трёхпалыми, но не как у курицы, например, а обычная такая ступня, но с тремя пальцами, заканчивающимися каждый большим когтем. Руки тоже впечатляли. Я вначале и не понял, а приглядевшись, рассмотрел еще один палец вроде большого, только с другой стороны ладони после мизинца. И, кстати, управлялся он шестью пальцами весьма ловко.

– Будешь? – он выпрямился, протягивая мне сковородку с рассыпавшимся на куски омлетом.

– Угощайся, – мотнул я головой и, обойдя стол с другой стороны, осторожно уселся на стул, придвинув к себе поближе чай и хлеб.

Зелёный проворно устроился напротив меня и, подхватив рукой кусок омлета, запихнул его в пасть и радостно зачавкал, в восторге закатив глазки.

– Ванька... вкусно-то как! Я тут брожу и только принимаюсь да мечтаю, а оно и правда, вкусно! Талант у тебя, Вань – из такого дерьма, такую вкуснотищу сделал!

Да вроде и ничего такой кадр, вежливый в меру возможностей и сразу суть подмечает. Я как-то успокоился и с уже удовольствием слушал моего неожиданного собеседника.

– Хлебушка дашь?

– Попролам, – решительно заявил я и, подвинув кусок зелёному, поспешно вгрызся в оставшийся тост.

Зелёный быстро расправился с омлетом, схватил хлеб и посмотрел на мой чай.

– А ты вообще кто такой? – поднялся я со стула и, отложив надкусанный тост, шагнул к полке с кружками. – Эй! Положь мой хлеб! Я сегодня, между прочим, еще не завтракал, потому что кое-кто весь завтрак уже сожрал!

– Ты же сам отказался, – справедливо заметил зелёный. – Спасибо, Вань!

– На здоровье, – проворчал я, поставив перед ним кружку кипятка и подвинув поближе коробку с пакетиками чая и банку с сахаром. – Джем будешь?

– А то!

– Так кто ты такой? – я вернулся за стол. – И меня откуда знаешь? Давай, колись.

– Гремсуш я, – он насыпал пять ложек сахара в кружку и запихнул еще две прямо в рот. – А господин прапорщик Сердюков, гремлином называл.

– Это который – козёл? – вспомнил я табличку на складе.

– Ага. Сначала каким-то чёртом звал мол, чего только с нефилтрованного самогона не привидится, а потом уже гремлином, – он громко отхлебнул чай и похлопал глазками: – Вань, а Вань, а кто круче, чёрт или гремлин?

– Разные категории, – пожал я плечами, – да и сферы деятельности. Но оба хороши.

– А, тогда ладно.

– А этот самый... Грем... пардон, забыл...

– Гремсуш.

– Ага, во-во. Это имя или фамилия?

– Не, у меня нет имени. Гремсуш – это я, мы... Ну, как у вас – люди.

– Народ твой так называется что ли?

– Ага... Вань, а вон в той коробке, там же галеты, да? Ты же их не очень любишь?

– Держи, проглот, – я подвинул ему галеты. – А меня ты откуда знаешь? И что вообще на станции делаешь?

– Живу я тут, – захрустел он галетой. – А можно еще чаю? С сахаром. И джемом... Как с первым интендантским кораблём прилетел, так и живу.

– И не выгнали?

Он расплылся в жутковатой улыбке:

– А меня никто не видел! Ну, кроме господина прапорщика Сердюкова. Но и ему я сам показался по доброй воле. А так, Вань, меня фиг кто разглядит. Мы, гремсуш, знаешь, как прятаться умеем? У-у-у!

– А чего ты этого коз... прапорщика так официально называешь? Ну, господин, по званию...

– А он сам так попросил называть, а мне что, жалко, что ли? Сначала он испугался, орал, что пить бросит, а потом мне налил, а как я выпил, так он сразу и успокоился. Говорит мол, раз докатился до белой горячки, то теперь вместе с чёртиками и буду дальше пить.

– Во вы алкаши, – заржал я. – Нашли друг друга два одиночества!

– Да он нормальный был, – пожал плечами зелёный и зубастый, – самогоном делился и рассказывал интересно так про свою жизнь армейскую.

– А меня ты откуда знаешь? Подсматривал?

– Конечно. Здесь же скучно одному, а тут ты появился.

– А имя моё?

– Так ты же сразу, как я тебя тяговым лучом на станцию затянул, только вылез из капсулы, сразу заорал мол, добро пожаловать дорогой Иван Васильевич! Да и потом, когда с сам с собой разговаривал, бормотал типа «Господин Зубов, извольте за стол проследовать – жрать пора», ну и всё такое.

– Хм...

Ну да, есть такое. Чтобы не свихнуться в одиночестве и не забыть, как разговаривать, я или пел или иногда болтал сам с собой, со станцией, с теми же помидорами, да и вообще, с чем придётся.

– Погоди, – я вдруг вспомнил его слова, – а что ты там про тяговый луч говорил? Так это ты меня на станцию затащил? А я думал, автоматика сработала.

– Я, – скромно потупил глазки зелёный. – Вань, а ты же не завтракал сегодня. Может, еще омлетика сделаешь? Или еще чего-нибудь... А то загнёшься же без еды.

– Заботливый какой, – хмыкнул я. Хотя подкрепиться бы точно не помешало. Я обвёл взглядом свои владения. – Быстрее всего – омлет. Только грибы закончились.

– А я сейчас сгоняю на склад! – вскочил чёртов гремлин.

– Стой! Тогда еще и в гидропонную загляни, пару помидоров сорви и зелени.

– Понял, Вань! Я быстро!

И он зашлёпал босыми трехпальными ступнями по металлическому полу к выходу с кухни, а я пошёл к плите и принялся за готовку, пытаюсь привести мысли в порядок.

Странное создание этот Гремш... блин, никак не запомню. Гремлин, короче. Но вроде и ничего такой кадр, в меру вредный, но дружелюбный. Но пожрать любит точно. Хорошо, военные тут запасов на дивизию оставили на столетие вперёд. Ну ладно, вдвоём все же веселее. Неизвестно, сколько мне тут еще проторчать придётся, а так хоть поговорить будет с кем. Да и только на себя готовить не так интересно.

– Во! – гремлин возник на кухне, держа в охапке продукты.

– Надо же, быстро ты как, – поразился я.

– Так я, Вань, через переборки сгонял. Ты же тут от голода чахнешь, я и решил побыстрее.

– Как это – через переборки? Давай сюда выкладывай припасы.

– Помидоры, зелень, грибы, – отчитался зелёный, выкладывая рядом с разделочной доской добытое. – Я еще колбасы на всякий случай захватил и банку плавленого сыра – вдруг тебе бутерброд потом захочется, а у тебя и джем даже закончился. Я клубничного и апельсинового взял.

– Проглот, – восхищенно помотал я головой. – Слушай, Гремс... Гремш... уф-ф-ф... Да что за имечко-то такое? Давай тебе имя нормальное придумаем?

– А можно? – зубастый удивленно и с какой-то надеждой поднял на меня глазки.

– Даже нужно. А то чего ты безымянный ходишь? А что у вас вообще-вообще имён нет? Даже порядковых номеров?

– Не-а, – вздохнул он. – Мы друг друга и так различаем... Различали.

– Ничего не понимаю... Ладно, разберемся. А пока, чудовище, – я взял большой половник и хлопнул зеленого по одному плечу, а потом по другому на манер посвящения в рыцари, – нарекаю тебя славным именем... ну-у-у... Ага! Гриша! Садись, славный Гриша и не лезь под руку, пока я готовлю.

– Гриша, – протянул зеленый, словно опробуя имя на слух. – Вань, спасибо... У меня имени никогда не было. А что оно означает?

– Гриша, Григорий, если официально. Древнее имя и гордое. Многие полководцы и мыслители его носили. Сам потом посмотри в энциклопедии... Помой помидоры, пожалуйста... Ага спасибо... Так я что спрашивал – через переборки ходить, это как? Тяговый луч запустил – а как сумел? Да и меня как в космосе заприметил? И вообще, что это за народ у тебя такой странный?

Гриша, моментально расправившись со своей порцией омлета, рассказал о своей странной цивилизации, сооружая себе к чаю сложные конструкции из галет, поджаренного хлеба, колбасы, сыра и джема.

Планета его, как оказалось, находилась где-то на другой стороне нашей галактики. Названия не имела, планета и планета. Чахлая растительность, никакой особой жизни, тем более разумной, но внезапно положил на неё глаз местный бог. Или – демиург, как его называл Гриша. Что это за существо было никто не знал, но создал этот бог-демиург пару миллионов эдаких вот Гриш прямо на этой планете. Обеспечил едой, а главное – работой. В своё творение заложил этот бог кроме откровенного уродства еще и тягу к технике. Даже не просто тягу, а знание, любопытство, умения и получились в итоге из зеленых уродцев самые гениальные технари во всей галактике. Мало того, уж и не знаю, что этот божок навертел там при создании этих вот помощников, но они не только с налёту схватывали любые технологии, хоть с родины, хоть инопланетные, но еще и обладали некоторыми почти волшебными способностями. Вот, как Гриша говорил, например – проходить через переборки. Через толстые бронированные стены ему хода не было, а сквозь обычные, технические или бытовые, он проскальзывал легко.

– Люблю я, Вань, всякие железячки с шестеренками и прочими штуковинами. Часами могу сидеть и смотреть, как они вращаются или любоваться, как мелкие такие паразитики разноцветные внутри кабелей бегают туда-сюда.

– Электроны, что ли? – оторопел я.

– Да фиг их знает, – отмахнулся бутербродом Гришка, – симпатичные такие, прикольные.

Подытожив потом несколько сумбурные рассказы моего нового приятеля, я для себя сделал вывод, что никаким богом, конечно, на его планете не пахло. Откуда-то там взялся некий, скорее всего двинутый ученый-энтузиаст и начал он резвиться, используя планету как полигон для своих экспериментов. В какой-то момент ему понадобились помощники и нате получили пару миллионов Адамов с сильной склонностью к технике. И кстати про Адамов. Уж и не знаю, может быть прикалывался этот демиург, а может каким извращенцем был, но соплеменников Гриши он сотворил исключительно мужского пола. Хорошо еще, что эти ребята были настолько озабочены своими механизмами, что никакой другой озабоченности в сексуальном смысле, у них не возникало. В общем, этот чокнутый ученый-демиург в один прекрасный момент взял и исчез. Может быть просто закончил свои опыты, а может, засосало его в какую-нибудь центрифугу, но в один прекрасный день все эти гении-механики остались одни. Производства, на которых они с удовольствием пахали, внезапно исчезли и остались бедолаги одни в своём, теперь уже таком скучном и довольно скудном мире. Ну что им оставалось делать? Вот и разбрелись они потихоньку по всей галактике, где попутными звездолетами, где – на собственных, кое-как собранных из подручных материалов. Общества как такового у них не возникло, необходимости в своих соплеменниках тоже не было, так и шатались они в одиночку по галактике, умело прячась ото всех, воруя еду и одежду и развлекаясь, копаясь в любых механизмах или приборах, какие только оказывались в их поле зрения.

– Чудны дела твои, Вселенная, – вздохнул я, успешно справившись с омлетом. – А как ты мою спасательную капсулу засёк?

– Радаром, – пожал плечами Гриша. – У меня аппаратура для слежения за ближним космосом всегда включена на всякий случай.

Конечно, радаром, что-то я туплю. А чем еще? Не в бинокль же наблюдать за пространством. И кстати, название это – «радар», не более чем отголосок прошлого. Ну как звездолёт – корабль, фазовый аннигилятор – пушка и так далее.

– Вань, а чего ты свой хлебушек не ешь? – обеспокоился вдруг Григорий. – Ты не заболел?

– И куда в тебя только влезает столько? – я подвинул к нему хлеб. – А давно ты тут на станции обитаешь?

– Да с самого начала, – зачавкал тостом Гриша, – если, по-вашему считать, то семьдесят три года уже.

– Ни фига себе... А сколько тебе лет тогда?

– Да чего я такие глупости считать буду? – отмахнулся Гришка. – Мы же вечные.

– Да ладно... Что, не умираете совсем?

– Еще как умираем, – хмыкнул он. – А когда у нас обед?

– Да погоди ты с едой. Ты толком про вечность твою расскажи, интересно же.

Оказалось, ничего такого странного и не было, просто организм этот двинутый ученый сделал своим подопечным самовосстанавливающимся. Не шарахнут в голову из бластера или там за борт в вакуум не выбросят, то живи сколько хочешь. Даже завидно. Хотя, расцветка у них... Ну, кому в чём повезло.

– Ладно, Гриш, всё понятно с тобой. А чего ты на обед хочешь?

* * *

Вот так и стали мы с Гришкой жить-поживать да казённое добро проедать.

Конечно, вдвоём на станции стало веселее. Гришка хоть рассказчик был и никакой, часто путался, сбивался, но всё равно много интересного поведал о своих приключениях по галактике. В технике он и правда, был бог. Моментально починил мой блендер и микроволновку, а когда я случайно пожаловался, что нашел в сетке запароленный раздел и наверняка с игрушками, то Гришка и с компом справился без проблем. Просто запустил лапы прямо в панель, пока я глазел на эти манипуляции с открытым ртом, пошевелил руками немного и получил Ванька полный доступ к файлам. Правда, там не игры были, а порнушка, но я при одном виде такого взлома, чуть не испытал оргазм и без всякого видео для взрослых.

К сожалению, в остальных областях, будь то навигация, медицина, пилотирование и даже самая элементарная кулинария, Гришка не разбирался совершенно. Так что наше местонахождение для меня так и осталось загадкой. Военные после убийства со станции, подчистили за собой всю документацию хоть бумажную, хоть компьютерную. Приборы, оборудование тут остались даже в избытке, только толку-то со всего этого, если даже тупо не знаешь название прибора, не говоря уже о том, для чего он нужен и как им пользоваться. И Гриша мне тут особо не помог. Да, говорит, обсерватория с продвинутым оборудованием, да, всё работает, видишь мол, лампочки мигают. Ага, навестись на любую звезду можно. А дальше что? Что за звезда, далеко ли, близко, ничего не понять. Ну и фиг с ними. Я всё равно рано или поздно отсюда улечу и тогда уже снова начну путь до своей заветной цели.

Дни у нас проходили более-менее стандартно. Утро я как обычно начинал с пробежки вдоль коридора и обратно, только теперь Гришка иногда присоединялся ко мне и звонко шлёпал лапами по металлическому полу, стараясь не вырваться вперёд. Бегать с ним наперегонки, как оказалось – не самая лучшая идея. Носился он по станции как его любимые электроны по проводам, фиг догонишь, да и просто глазом уследить сложно.

Потом я шел на тренажёры заканчивать обязательную нагрузку, а Гришка исчезал, как он говорил «станцию посмотреть». Приглядывал, наверное, за работоспособностью всей этой конструкции. И очень хорошо – мне такое точно было не по силам.

После завтрака у меня начиналось ничегонеделанье, а у Гришки – ожидание обеда. Вот тут мы и болтали, соскучившись за долгое время одиночества по собеседнику. Вначале я больше пытал Гришку о его жизни, приключениях, а потом, постепенно стал рассказывать и про себя.

– Моя родина – унылое фермерское местечко, – жаловался я ему. – Рассвет-IV, уж и не знаю, кому в голову пришло назвать так планету, но судя по порядковому номеру, этот гений с богатой фантазией был не одинок в своей оригинальности.

– А что это за фермерство, Вань? А пирожки ты вечером сделаешь?

– Это в земле ковыряться, растения всякие выращивать, а на пирожки тесто заводить надо, а мне лень.

– Растения выращивать? Гадость-то какая, – категорически заявлял этот технократ. – А пирожки, они вкусные.

– Во-во понимаешь. А меня с детства к этому приучали, прикинь. А я всегда на звёзды смотрел, хотел по галактике летать. Потому, наверное, как возраст подошел так сразу в армию записался в космопехоту. Правда всего два года в армии провёл и уволился.

– А чего? В армии прикольно, я тут на всякое насмотрелся.

– Да знаешь, – хмыкнул я, – я же о приключениях мечтал, а тут сидишь безвылазно в железной коробке и всё развлечение – физическая и теоретическая подготовка. Я не то что в бою за два года не побывал, но даже в баре самого захудалого космопорта дружеским мордобоем не отметился. Пару раз во время учений выкидывали нас на какие-то пустые планеты, но это совсем не то, чего мне хотелось.

– Зато сейчас у тебя настоящее приключение, Вань, – утешил меня Гриша. – Прямо в процессе, прямо сейчас прёт. А пирожки я с капустой больше всего люблю.

– Капусты мало осталось, на борщ побережём или на голубцы. А приключение... Ну, с одной стороны да, а с другой так ну его в болото такое приключение. У меня, Гриш, другое приключениеце на примете, только застряли мы тут с тобой.

– Вань, а Вань, а расскажи, что ты там затеваешь, может и мне понравится. А пока рассказываешь и тесто подготовишь.

– Паразит ты ненасытный, – вздохнул я. – С порошковой картошкой будешь пирожки?

С картошкой, кстати, на станции была просто беда. В гидропонном отсеке её не сажали, а в наличии имелась только порошковая на пюре и прочие радости в виде картофельных оладиков и тому подобного. А временами жутко хотелось простой жареной картошки, да и в тот же борщ порошковой не насыпать.

– Еще с джемом пирожки вкусные. После картофельных самое то будет, – согласился мой зеленый приятель. – Только, Вань, ты всё же расскажи про своё приключение. А вдруг и мне тоже надо? Я здесь уже всё облазил, пора куда-нибудь еще подаваться.

– Ну-у-у... – задумался я, вытаскивая из шкафчика большую миску для теста. – Даже не знаю с чего начать. Всё это тесно связано с моим дядькой. Дядя Серёжа. Это такой родственник по отцу.

– Я знаю, Вань, я тут наслушался много про родственников, особенно по матери. А чего ты сахара так мало в тесто сыпешь? Это из жадности или экономии?

– Поучи меня, поучи, – фыркнул я. – Сейчас сам готовить будешь. И есть потом это приготовленное.

Гриша деланно испугался, захлопнул пасть шестипалой ладонью, хихикнул и потребовал:

– Давай, рассказывай.

Ага, рассказывай... История моя была хоть и простая, но касалась довольно грустных для меня моментов. Ну, вот, хоть дядька...

Дядь Серёжу в нашей семье все очень любили. Появлялся он у нас в гостях раз в году, и готовиться к его приезду мы начинали за месяц, а за пару дней до его прибытия я уже и спать не мог спокойно, сгорая от нетерпения снова увидеть его и послушать невероятные рассказы о чудесных, просто фантастических приключениях. Дядь Серёжа был археологом, что уже довольно интересно, но мало того, он был космическим археологом, а это уже не просто перекапывание земли маленьким скребком. Сколько я себя помню, то вначале сидя у дядьки на коленях, а потом когда подрос, то и просто рядышком, я с горящими глазами впитывал так маняще и таинственно звучащие названия планет, звёздных систем, туманностей, по которым довелось помотаться дядьке. Правительство скупилось на археологов, а вот различные корпорации быстро поняли выгоду исследований и щедро финансировали экспедиции, откуда время от времени им перепали не только редкие артефакты, но и забытые технологии. Ну ладно, вы в конечно и так про такое наслышаны, подробно описывать не буду, вспомню только, к примеру, всем сейчас известный метод быстрого выращивания новых органов. Ну, знаете, допустим, откусит вам кисть какой-нибудь зубастый Гриша, а через неделю в стационаре и при надлежащем уходе, у вас уже новенькая рука. Так вот, это именно мой дядька откопал такой метод на Призме. Скучно звучит, но на самом деле дядьке с компанией коллег пришлось там и побегать по подземным лабиринтам и отстреливаться от когда-то жутко цивилизованных, а сейчас не менее жутко опустившихся до почти первобытного общества местных аборигенов. А то, как дядькину ассистентку на Саншае-II унёс огромный летающий ящер и дядьке пришлось двое суток скакать по горам, отыскивая его гнездо? А ловушки в древнем храме на Баркусе? А воздушный город на Жанежиглоба?

Понятно, что я не отлипал от дядьки весь его отпуск и слушал рассказы с горящими глазами, забывая даже запихнуть очередной удивительный инопланетный гостинец в широко открытый от восторга рот.

– Вань, а Вань, – зевнул Гришка, – ты давай уже про приключения, а?

– Да пошёл ты! – обиделся я. – Я ему тут по порядку со всеми подробностями... Вот не буду больше рассказывать! И пирожки не дам.

– Ну ты чего, Вань? – переполошился зелёный и зубастый. – Рассказывай, как хочешь, мне-то что.

– Иди ты...

– Ну, Вань... Рассказывай давай. А хочешь, я тебе тесто помогу месить?

– Сам справлюсь, – проворчал я, но уже успокоившись, продолжил рассказ.

* * *

Дядька у меня был крепкий, широкоплечий, но роста небольшого и в свои пятнадцать лет, я его уже обогнал на полголовы. Мы сидели возле ручья под большой яблоней, успешно прижившейся на Рассвете.

– Запоминай, Ванька, – строго сказал дядька, доставая из портсигара одну из своих любимых вонючих маленьких сигар, – слушай внимательно. Будет тебе наследство от меня.

– Чего это – наследство? – удивился я. – Ты же хоть и старый, но еще ого-го! Вон, сам же рассказывал, как на Пекине-IV на местных драконов охотой ходил!

Сорокалетний старик усмехнулся, но тут же посерьёзnel:

– Всё может случиться, поэтому – слушай. В тридцати световых годах от вас, за небольшой туманностью, есть звёздная система ни с чем не примечательным десятком планет. Я тебе потом и координаты и карту дам. Ничего там особо ценного нет, ни минералов, ни земель для заселения, но на одной планетке, мы её Пустышкой назвали, хранится нечто очень древнее и невероятно могучее.

– Ух, ты! А что там?

– Корабль.

– Корабль? А чего там такого в этом корабле? Золото? Драгоценности? Пиратский клад?

– Дурень ты, Ванька, – хмыкнул дядь Серёжа. – Сам корабль и есть настоящий клад. Слышал про такую древнюю расу – Зероны?

– Ну-у-у... – я почесал в затылке. Рас и ныне существующих было сейчас как бычков на ранчо у нашего соседа Джона Малоцки – видимо-невидимо, и это только в изведанных секторах галактики, а уж древних...

– Учишь тебя, учишь, – вздохнул дядь Серёжа. – Вспоминай, давай, я тебе про Зеронов не раз рассказывал. Про Лабиринт помнишь?

А да верно, Лабиринт. Я вспомнил, что Зероны эти если и не сами создали Лабиринт, то успешно и уверенно им пользовались, чего нам сейчас не дано в полной мере. «Лабиринт» – это общепринятое неофициальное название, а официальное, состоящее из полутора десятков физических терминов, знают человек двадцать особо одарённых профессоров и докторов этих самых физических наук. Не знаю, зачем это всё так усложнили, на деле-то всё просто – ныряешь в гиперпространство, а там уже по карте автопилот тебя и проводит до нужной точки. Нырнул, к примеру с моего Рассвета, а вынырнул около Альфы Центавра, откуда мне дядька очень вкусные конфеты привозил. Очень удобно и именно открытие Лабиринта позволило жителям старой Земли начать колонизацию галактики. Вот только тут нюансик один есть. От меня до этих обалденно вкусных конфет, лететь можно день, а можно и пару недель. У кого какой маршрут куплен. Бывают карты, которые проведут и за несколько часов, только они очень редкие, стоят жутко дорого и никто ими делиться с вами не будет. И если эти древние Зероны владели картами Лабиринта, то...

– Дядь Серёж! – завопил я. – Так это же!.. Это же!..

– Вот именно, – кивнул дядька. – Мало того, что перед тобой вся галактика открыта, а может и не только наша галактика, да ещё и богатеньким таким стать можно, что жить сразу скучно станет.

– Класс, дядь Серёж! А почему же ты не притащил с собой этот зеронский... зероновский... ну, ихний корабль?

– «Зеронский» правильно будет... А не добрался я до него, Вань. Вот совсем рядом побродил, издали на него поглазел, да пришлось поскорее оттуда уматывать. Но я по другим источникам про него узнал, по разным древним архивам удалось полазить и точно теперь знаю – зеронский это, Вань, кораблик. Ждёт нас дожидается.

– А почему уматывать пришлось, дядь Серёж? На вас напал кто-то, да? А расскажи, а?

– Напал, – подтвердил дядька. Помолчал немного и продолжил: – Только тут уже ничего весёлого, Ванюшка, всё на полном серьёзе. Помнишь напарника моего Сигизмунда?

– Дядю Сига? – я заулыбался. – Конечно помню.

Дядька в прошлый раз с ним к нам приезжал в отпуск. Этот Сигизмунд, большой такой толстый дяденька, очень мне понравился своим веселым нравом и совершенно на равных общением со мной.

– Вот этого твоего дядю Сига и захватили на Пустышке, я еле удрать успел. И только через месяц удалось мне выследить, где они Сига держат, да кое-как вытащить из их лап.

– А кто это такие эти «они», дядь Серёж?

– Не знаю толком, Вань, а спрашивать чего-то постеснялся. Думал, прикидывал, получается всего три варианта. Или это наши родные спецслужбы хотят себе карты Лабиринта забастать...

– Да ну, дядь Серёж, – перебил я, – это же наши, они же нас защищают!

– Угу, – проворчал дядька, – вот они и защищают Лабиринт от нас. Чтобы не пользовались без их разрешения. Мелкий ты еще... Да не обижайся, Ванька, чего насупился? Потом сам разберёшься, а пока поверь на слово, что не всё так просто, как кажется... Так вот, второй вариант – это либо бандюки какие крупные, либо корпорации, что в сущности одно и то же. Для них карты Лабиринта – лакомый кусочек.

Я кивнул. Ну это понятно.

– А третьими могут быть Брандосы. Ясно почему или объяснить?

Не, не тупой, сам догадался. Брандосы, это у нас в галактике цивилизация такая очень богатая и очень закрытая, в одностороннем, правда, порядке. То есть, они шастали везде, а к себе никого не пускали. А занимались они в основном торговлей и очень грязные методы при этом использовали. Например, могли натравить друг на друга соседние системы, а потом впаривали и тем и тем оружие. Но самое главное – заявляли, что им от Зеронов как раз, совершенно официально, как продолжателям древних традиций, достались карты Лабиринта, которые они изредка и крайне дорого выставляли на межпланетных аукционах. И народ покупал, а куда деваться?

– Так вот, племянничек, имей в виду, что эти вражины охоту на меня не забросили. Я пока от них ускользаю, но как долго смогу, не ведаю. Но в любом случае я им живым нужен. А почему?

– Чтобы до корабля Зеронов добраться. Ведь только ты о том, где корабль знаешь?

– Молодец, начал логически думать, так и действуй дальше, Ванька, не давай мозгам застыть, да ко всему относись критически и не верь никому, слышишь? Не верь.

– Дядь Серёж, а чего ты в Галактическую полицию не обратишься? Они же крутые жуть как! У нас вон недавно голосериал про них показывали, так они любых бандитов на раз вяжут!

– Нет, ни фиги ты, племянник не молодец... Ванька! Ты мозгами-то думай, а не голови-зором, который тебе в голову чушь всякую пихает!

– Ну ты чего, дядь Серёж?..

– Ванька, Ванька... Просто думай. Если полиция эта твоя такая крутая, то чего преступность у нас не только не уменьшается, а даже мощнее становится?

– Ну это... Того...

– Не надо, Вань, не отвечай. Потом подумай над этим на досуге. И не ведись ты на всю эту пропаганду и обработку мозгов! Лучше книги читай, чем перед визором часами оболваниваться... Ладно. Так вот. Если я не успею до корабля добраться, то тебе действовать, понятно?

Я пожал плечами. Дядька фигню какую-то порет. Не успеет он. А куда он денется? А потом и меня на этом корабле покатает! Класс! Это же мы с ним тогда можем по всей галактике гонять, да еще и...

– Ванька! – пихнул меня в плечо кулак дядь Серёжи. – Не спи. Слушай лучше, запомни. Я тебе сейчас пока в общих чертах расскажу. Ты свой Рассвет на галактической карте представляешь?

Я кивнул. Этому и в школе учат.

– Хорошо, – дядька взял прутик и стал рисовать на песке. – Смотри, пока просто направление. Вот твой Рассвет, вот Земля, вот, для ориентира Альфа Центавра недалеко от Земли, а вот и Денебола, недалеко от Рассвета. Прикинул? Понятно?

Я снова кивнул. Ну да, на большой карте в школе приблизительно так и есть.

– Молодец. Теперь, – дядька ткнул прутиком в стороне от Рассвета, – вот тут небольшая газовая туманность, в неё не суйся, но видно её хорошо издалека. А вот прямо за ней, если от нас смотреть, как раз и прячется звезда такого же типа, как у вас тут. Обычная, ничем не приметная, да еще и отсюда не видимая за туманностью. Понял?

– Ага. Чего тут непонятного?

– Ну и молодец. Вот туда-то и надо попасть. Там вокруг неё с десяток планет вертится, но нам шестая важна, Пустышка. Кислород есть, дышать можно, зверушки бегают, леса небольшие, даже аборигены имеются, но совсем дикие. От них лучше подальше держаться.

– Дикари? Напасть могут? Небось, каннибалы такие здоровенные и злоющие, от которых только из бластера и можно...

– Ванька! – прервал мои фантазии дядь Серёжа. – Забудь ты о своих голо-романах и сериалах, где бравые первопроходчики с бластерами наперевес отбиваются от разъяренных орд местных племён, а симпатичная медсестричка, захваченная в плен злым колдуном-шаманом... Тьфу ты! И меня понесло. Зараза эта развлекательная индустрия, так и запомни, Ванька – зараза и яд!

Я хихикнул, а дядька погрозил мне кулаком и тоже засмеялся.

– Ладно, понял направление и молодец. Я тебе потом пришлю или передам с кем-нибудь карты и точные координаты и Пустышки и горного плато, где корабль спрятан.

– А корабль большой? А пушки на нём есть?

– Не знаю, Вань, – дядька вздохнул, я ж говорю – чуть-чуть я до него не добрался, но думаю, не маленький кораблик. А теперь давай стихи учить. Запоминай:

*Держи рецепт салата,
Как небо он простой:
Лимон, томат и мята...*

– Что за бред? – захихикал я и тут же получил подзатыльник.

– Ванька! – строго произнес дядь Серёжа. – Я тебя тут не стишкам на детский утренник учу, а тому, как кораблём управлять. А в строчках этих я цветовую комбинацию замаскировал, в какой последовательности и на какие кнопки тебе на пульте нажимать, чтобы к кораблю доступ получить.

– Пульт? А где он?

– Где надо. Спрятал я его до поры до времени в надёжном месте. А пока давай запоминай.
– А чё, дядь Серёж, – снова хихикнул я, – там, на пульте этом твоём, прямо вот помидоры с яблоками и нарисованы?

И снова получил подзатыльник.

– Даже и не знаю, Ванюш, – сокрушенно покачал головой дядька, – а правильно ли я сделал, что решил тебя в помощники определить? И несерьёзный ты и тупостью своей просто убиваешь. Наверное, надо братцу твоему, Димке это мероприятие предложить. А ты, Ванюш не дёргайся, мозги свои не напрягай, окучивай себе морковку, да в головизор пялься.

– Ну чего ты, дядь Серёж, – я обиженно шмыгнул носом. – Ну, понял я. Не буду больше. Давай, рассказывай свой стишок.

– Да ну? – удивился дядька. – Вот прямо взял и понял? Ну расскажи мне тогда, чего же это ты понял?

– Ой, да ладно... Ну, помидор твой – это красная кнопка, лимон – жёлтая, понятно... Чего там еще было?

– «Чего», – передразнил дядька. – Вот и запоминай чего и что за чем да в какой последовательности.

Короче, стишок дядька в меня вдолбил крепко еще тогда. Да он лёгкий, чего там запоминать-то? А больше пока рассказывать ничего и не стал. Сказал, чтобы я эту информацию переварил и усвоил, а потом он дальше расскажет что нужно. И улетел. На целых три года исчез, даже писем не присылал. Мы все волновались жутко, только мои волновались дежурно, а я, посвященный в дядькины проблемы, переживал за него очень сильно, представляя, что он мог попасть в лапы бандитов или мерзких Брандосов.

Однако, через месяц после того как мне стукнуло восемнадцать и я официально стал совершеннолетним, дядь Серёжа снова прибыл к нам на Рассвет. Он как-то постарел, посерёзшел, шутил, конечно, как обычно, но как-то с натугой, часто задумывался и умолкал. Я не напоминал ему о нашем прошлом разговоре, всё ждал, когда он сам заговорит, но дядька только в последний день перед отъездом, утащил меня на наше место под яблоней.

– Вот, что, племяш, – начал он, – про наш разговор не забыл?

Я помотал головой.

– Всё помнишь? Стишок? Вот и молодец. Я, Ванька, сейчас исчезну, на дно залягу – обложили меня крепко. Боюсь, к моей поимке могут и твою любимую полицию подключить, там любителей денежек тоже хватает. Держи пока, – он протянул мне свёрнутую в несколько раз бумажку. – Это координаты звезды, а ниже – координаты того горного плато на Пустышке.

Я удивлённо повертел в руках архаический листок. Сейчас мало кто пользовался такой древностью, большинство даже писать карандашом или маркером не умели.

– Придётся тебе координаты запомнить, племяш, – строго сказал дядь Серёжа. – Бумажку сожги, в коммуникатор или планшет цифры не заноси, в голове держи, да накрепко. Понял, Вань?

– Понял... Дядь Серёж, а давай я с тобой полечу? И с гадами этими помогу разобраться и вообще...

– Спасибо, Вань, но не надо. Сиди, своими делами занимайся пока.

– А чего? Я не маленький уже, в пятак могу заехать хорошенько любому!

– Верю, – засмеялся дядька, – только лучше нам отдельно быть. Так сразу двоих накрыть могут, а так хоть один останется и до корабля доберется, понимаешь?

Понимаю, конечно. Как и то, что просто жалел меня дядька, в свои разборки втягивать не хотел. Улетел дядька и снова исчез. А я год на нашей ферме промаялся, да и удрал из дома в армию, как уже и рассказывал. Мама плакала, конечно, а батя обижался сильно – как же, променял единственно правильную фермерскую жизнь на неизвестно что. Фермерство – это точно не моё, так что сомнений моя служба в армии в этом отношении не вызывала. Да, честно

говоря, дома мне и в перспективе ничего не светило. Родительская ферма моему старшему братану, Димону перейдёт, это было настолько ясно, что и не обсуждалось. Две сестры, старшая и средняя, успели уже замуж выскочить, за наших же фермеров конечно. Еще самая младшая с родителями оставалась, да и она потихоньку планировала создать семью с каким-нибудь работающим парнем с Рассвета. А мне ловить там было нечего.

А когда полгода до конца армейского контракта оставалось, пришло сообщение о смерти дядь Серёжи. И короткая полицейская выписка. Только там такой бред был, что я ни на секунду этой полиции не поверил. Убили дядьку на Праге-II, уж и не знаю, чего дядька забыл на той тихой мирной планете, причем, в двухстах километрах от ближайшего города. Мол, какая-то банда хулиганов (вот чего они там делали так далеко от города?) загнали дядьку на обрыв и открыли по нему огонь. Хорошенькие хулиганы, да? Попали, не попали – неизвестно. Дядька рухнул в пропасть, прямо в реку вниз, а до неё сто пятьдесят метров. Тело так и не нашли. Я и словечку в этом отчёте не поверил. Ясно одно – не уберёгся дядька, нашли преследователи его. Видимо поняли, что дядька им ничего не скажет, ну и убили, чтобы никому другому не проговорился.

Горевал я сильно, конечно, но еще сильнее – злился и ненавидел убийц. Знал бы кто именно – пошел бы мстить точно. А так, отошёл немного и мной вдруг овладела уверенность, что вот теперь мне уже точно, во что бы то ни было, а надо найти завещанный мне дядькой корабль.

Уволился из армии, вернулся домой, месяц-другой резвился на гражданке, а потом такая тоска меня взяла, хоть вешайся. Да еще родители вспомнили, что разыскивали меня дядькины коллеги. Один – какой-то суровый, высокий старикан, а второй – мой давнишний знакомый, дядька Сиг. Вот дядька Сиг и велел передать, что будет через полгодика в наших местах и хочет со мной встретиться. Только под «нашими местами» он подразумевал не мой Рассвет, а соседнюю к нам солнечную систему. Там, в отличие от наших фермеров, плотно обосновались шахтеры. Планеты были богаты самыми разнообразными залежами, а на единственной кислородной планете, устроили центр развлечений для шахтеров, точнее – центр по отбиранию у них денежек во всяких увеселительных заведениях. А, кроме того, там была мощная перевалочная база по транспортировке руды по всему сектору. Не знаю, почему на месте не построили каких-нибудь центров по переработке, наверное, посчитали, что не выгодно. Да и не важно. Важно, что мне надо было лететь на эту веселенькую планету – Конфетку, да встретиться там с дядюшкой Сигом.

* * *

Рассказ мой получился долгий, Гришка слушал внимательно, переживал, сочувствовал, даже пару раз заехал по столу кулаком, но при этом не забывал внимательно следить за тем, как лепились, а потом и жарились пирожки.

– Вань, а Вань, а как ты думаешь, корабль тот, он и правда, зеронский?

– С большой вероятностью, – я снял лопаточкой со сковороды готовый пирожок и положил на освободившееся место следующий. – Я дядь Серёже верю. Он умный был жуть какой и дотошливый очень. Раз сказал зеронский, значит сам стопроцентно в этом уверен был.

– Вот бы по такому полазить, – мечтательно протянул Гришка. – Ну дай пирожок-то, Вань!

– Полетели со мной, вот и полазишь, – хмыкнул я. – Сейчас сладкие пирожки идут, им для вкуса немного остыть надо. Скоро буду с картошкой жарить, вот их можешь прямо со сковородки таскать.

– А что, правда, можешь с собой взять? Вань, а Вань, а правда, возьми меня, а?

– «Правда, кривда», – передразнил я Гришку. – Да полетели, почему нет? Вдвоём веселее будет. Осталось только с этой станции выбраться.

– Здорово, Вань! – Гришка вскочил со стула и торжественно протянул мне руку – нахватался тут у людей обычаев.

– Тогда торжественно объявляю о создании новой компании «Звездолёт Z», – я не менее торжественно пожал его лапу. – Вся прибыль идёт мне, а тебе – что с барского плеча перепадёт, плюс – кормёжка! На, кстати, держи первый с картошкой.

– Договорились, Вань! Ой, горячий!

Мы жевали пирожки, торопливо запивали их горячим чаем, подмигивали друг другу и еще не знали, что именно в этот момент судьба закинула к нашему астероиду маленький, разваливающийся прямо на ходу катер с третьим членом нашей гоп-компании.

Гришка давился, запихнув в пасть сразу четыре пирожка, я, как обычно хохотал над этим проглотом, как вдруг под потолком захрипел динамик, на который я никогда и не обращал внимания.

Гришка перестал жевать, я замер с поднятой кружкой чая, а динамик похрипел еще немного, вдруг разразился молодым мужским голосом:

– На пере-е-еднем Стенька... хр-р-р... ш-ш-ш-ш... княжной младо-о-ой!

– На командный пост! – заорал Гришка, едва не подавившись пирожками и рванул прямо сквозь переборку.

Я выскочил в коридор и помчался за ним вслед, а из динамиков мне вслед неслось:

– Ш-ш-ш... нас на ба-а-абу променя-а-ал... х-р-р...

Гришка, конечно же, опередил меня и уже скакал около большого пульта, быстро щелкая тумблерами и нажимая на кнопки. Наконец он отодвинулся и кивнул мне на большой микрофон, раскачивающийся на длинном проводе-подставке.

Я щёлкнул по микрофону и нерешительно протянул:

– Эй? Есть там кто? Ау?

– И за бо-о-орт её броса-а-ает... ш-ш-ш... – ответил динамик, – хр-р-р... волну! А? О! Это – катер ш-ш-ш... меня слышит? Хр-р-р...

– Это – военная база, – заорал я в ответ. – Вас плохо слышно, повторите!

– Хр-р-р... сейчас, смену настройки... ш-ш-ш..., – а потом уже чисто, без всяких шумов: – Аллё, база? Ни фига не понял какая, да и не важно. Как слышно?

– Во, теперь отлично слышно! Ты кто, а? Где ты?

– Пилот первого класса Александр Сорокин! – отчеканил молодой голос. – Можно – Саня.

– А я – Иван! Саня, ты где?

– Не поверишь, – хохотнул мой собеседник, – в космосе!

– Шутник, блин, – хмыкнул я. – Ты нас видишь? Ну, астероид такой здоровенный? База внутри его.

– Астероид? Погоди... А ты меня не засёк еще?

– Да я фиг его... – замылся я. – Подожди немного. – Я повернулся к Гришке: – Можем засечь его радаром?

– Вот тут смотри, – Гришка ткнул в большой экран расчерченный зелеными полосками с цифрами, наверное, указывающие на масштаб или расстояние.

– Ну, смотрю. И чего там?

– Если точка появится, значит, какой-то объект к нам приближается. Тогда можно будет тяговый луч запустить, как я с тобой сделал.

– Ну чего ты там, Вань? – раздалось из динамика.

– Слышь, Сань, мы спецы никакие, сами застряли тут. Есть радар, но на нём ничего. А ты нас увидел?

- Да вроде бы. Каменюка появилась на радаре и правда большая. Вы это что ли?
- Наверное... Давай, лети к нам, мы сейчас сигнальные огни на ангар включим... Включим же, Гриш?
- Включим, – кивнул Гришка и опять защелкал тумблерами.
- Ага, лети, – хмыкнул динамик. – У меня, Вань, тут полная... эта самая. Горючего – ноль. Оставил кроху, только на жёсткую посадку, чтобы хватило, если планета земного типа подвернётся.
- Во, блин... А как же ты так?
- Долго рассказывать, но я тут не по своей воле так красиво рассекаю... Ну что, увидели меня?
- Я глянул на радар – ничего там не появилось, ни точки, ни черточки, ни Саниного катера.
- Не, Саня, нет тебя на радаре.
- Хреново, Вань. В принципе, я движок могу запустить, да к вам поближе подобраться, но на посадку топлива уже не хватит точно – далеко ваш астероид от меня, а мне еще и маневрировать надо, вы же на месте не стоите. Впишусь в вас на скорости и ползайте потом по поверхности, отскабливайте меня от камня.
- Не буду я тебя отскабливать, – категорически заявил я. – Еще метеоритик какой в скафандр ударит или поскользнусь и улечу в космос, оно мне надо? Ты лучше еще варианты прикинь.
- Добрый ты, – хохотнул Саня. – Только фиг чего тут еще придумать можно. Так что, рад был поболтать напоследок...
- погоди, – перебил я его и повернулся к Гришке: – Так ты говоришь, если катер рядом с нами будет, мы сможем его тяговым лучом захватить?
- Гришка в ответ поднял оба больших пальца на руке. Это он тоже тут нахватался у наших. Хотя выглядело это будто он делает мне рожки, а не показывает знак одобрения, но я его понял и снова схватился за микрофон:
- Саня, слушай внимательно! У нас тут тяговый луч есть с автоматической наводкой. Как ты в радиусе его действия будешь, мы тебя подхватим и к нам затащим, понял?
- О, вариант! – обрадовался Саня. – Тогда я сейчас разгоняюсь в вашу сторону. Только, имей в виду, и тут я тебе категорически заявляю – если не сработает твой луч, то уж хоть в лепешку расшибись, а мой в лепешку расшибленный об астероид катер, уж изволь распотрошить и тело моё проводить в последний путь со всеми военными почестями, ясно?
- А какое у тебя звание?
- Вот ты вредный Вань, – вздохнул динамик. – Гражданский я, но помечтать-то о красивых похоронах могу?
- Мечтатель... погоди немного... Гриш, у тебя всё готово? Хорошо... Саня, давай, вперёд! Мы готовы, ловим тебя.
- Эх, жизнь моя страдальческая, – снова вздохнул динамик, – говорила же мне мама – иди сыночек, учись на библиотекаря... Пуск! Поехали!
- Мы с Гришкой замерли около радара, не спуская с него глаз, а Саня снова заорал:
- И за бо-о-орт её броса-а-ает в набежа-а-авшую волну!
- Смотри, Вань! – Гришка ткнул пальцем в экран радара. – Появился катер!
- Точно. Из-за края верхнего правого угла показалась яркая зеленая точка с цифрами и буквами вокруг и медленно поползла к середине экрана.
- Слышь, певец, – заорал я радостно в микрофон, – видим тебя на радаре!
- Зашибись! – заорал в ответ Саня. – Тогда хватайте меня и держите крепче, а то будет вам тут хорошенький такой бум!
- Вань, а Вань, – дернул меня за рукав Гришка, – пошли в ангар, я луч включил, он сам уже работает, мы тут ничего уже сделать не можем.

– Саня! – я схватил микрофон. – Луч на тебя навели, теперь только ждать остаётся. Мы в ангар пойдём тебя встречать, так что давай, до встречи!

– Понял! Вы уж там постарайтесь, я ещё молодой и ещё не всех девушек...

Но мы уже мчались по коридору. Километр, однако. Не зря я себя физкультуркой ежедневно истязал. Когда я добежал до конца коридора, Гришка уже в нетерпении подпрыгивал возле открытой двери в ангар.

– Давай, Вань, давай! – завопил он, налегая на массивную дверь.

Сам ангар был совсем не маленький и моя капсула, сиротливо стоявшая в дальнем углу, ютилась на большом пространстве будто коробка «Герцеговины Флор», забытая на широком столе Верховного главнокомандующего. А Гришка уже щёлкал что-то на пульте и вскоре на дальней от нас стене раздвинулись внешние большие ворота-заслонки, за которыми подсвечивало зеленоватым стандартное защитное поле, а уже сквозь него смутно виднелись мерцающие звёзды. Я, плохо зная механизм действия таких полей, всегда немного побаивался находиться в подобных ангарах. Понятно, что атмосферу ангара такое поле удерживает, да и тот же катер, к примеру, туда-сюда запросто влетает и вылетает, а если метеорит какой заблудится и прямо в ворота залетит? Если воздуху нельзя, а предметам типа катера можно, то не посчитает ли силовое поле этот метеорит за очередной катер? Здравствуй метеорит и прощай Вселенная, был Иван Зубов и нету его. Ой, да чего я дёргаюсь? Наверняка всё продуманно. Только всё равно боязно.

– Смотри, Вань, вон он катер! – взвизгнул Гришка, тыкая лапой в сторону ворот.

Точно. Силовое поле искажало обзор, но всё равно отчетливо было видно, как широкий луч затягивает небольшую посудину к нам. Подведя катер к воротам, луч погас, но тут же со стен ангара появились ещё два луча, подхватили катер и неторопливо проведя его сквозь силовое поле, завели внутрь.

– Глянь, Вань, – пихнул меня Гришка, – кусок катера отвалился.

Ага, тяговый луч удачно подхватил не только катер, но и, похоже не выдержавшие перегрузок сопла. Катер повисел в воздухе пару секунд, а затем был плавно опущен на пол и вслед за ним о пол звякнули отвалившиеся сопла этой многострадальной посуды.

Гришка бросился, а я опасливо зашагал к маленькому кораблику, моментально покрывшемуся инеем, который тая, создавал иллюзию дымящегося корабля.

– Никогда не понимал, – тихо пробормотал я себе под нос, – почему от разного давления катер не сплющивает или наоборот не взрывает или как там правильно по физическим законам происходить должно?

– Поляризация обшивки, Вань, – так же тихо пробормотал Гришка, – а кроме того, при проходе через силовое поле, оно этот катер... Да оно тебе надо, Вань? Работает и ладно.

– Ну, тоже верно. Пусть у физиков с инженерами об этом голова болит.

Мы стояли, растерянно рассматривая катер, не представляя как к нему подступить и с чего начинать спасательные работы. Но Саня справился и без нас – заскрежетав, большой люк-дверь откинулся вниз и в проёме показалась высокая фигура.

– Не ждали?! – заорал Саня. – А я припёрся! Встречайте гостя дорогого!

И шагнув в ангар, вдруг мягко осел на пол и закрыл глаза.

Мы кинулись к нему и я, присев рядом, потрепал его за плечо, с интересом рассматривая своего нового товарища:

– Эй, Саня, ты чего? Саня? Живой?

– И за борт её бросает, – сказал Саня и открыл глаза. – А чего это вы меня не подымаете, лентяй?

– Полежи лучше. Ты как себя чувствуешь?

– Не дождётеесь, – категорически заявил он и стал с усилием вставать.

Мы подхватили его с двух сторон, помогли подняться. Оказалось, что Саня на полголы выше моего стандартного метра восьмидесяти. И не смотря на весьма потрёпанный вид, смотрелся он очень колоритно. Потертый и мятый явно форменный комбинезон облегал крепкую, но стройную фигуру, не скрывая широких плеч. Отёкшие глаза, тем не менее, сверкали яркой небесной синевой и с любопытством разглядывали нас, а завершала эту живописную фигуру золотая копна длинных, чуть ниже плеч волос, взлохмаченных и частично вырвавшихся из плена какой-то веревочки, стягивающей их сзади в хвостик. А еще от Сани пахло. Похоже, не один день ему пришлось проторчать в своём крохотном кораблике и душа там явно не было.

– Ты – Иван, – уличил меня Саня и протянул руку. – Ух ты! А ты кто, чудо-юдо заморское, невиданное, – повернул он голову к Гришке.

– Знакомьтесь, – предложил я. – Это мой товарищ по станции, гений техники и всяких подобных штучек и приборов.

– Григорий, – смущенно сказал Гришка и робко протянул шестипалую лапу Сане.

– Сан Саныч, – солидно сказал Саня и не колеблясь завершил ритуал знакомства крепким рукопожатием, а потом повёл носом по воздуху: – Пирожками пахнет, а?

Гришка вздохнул, достал из кармана куртки пирожок с картошкой и протянул его Сане.

– Вот почти таким я себе и представлял рай, – заявил Саня, моментально проглотив пирожок. – Ещё есть? А то я последние пять дней растягивал суточный паёк.

Гришка снова полез в карман, но я перехватил его лапу:

– Тормоза. Тебе, Сань, не стоит сейчас такой пищей закидываться, раз голодал несколько дней. И от этого пирожка уже плохо может быть. Посидишь часов двенадцать на бульончике, а потом плавно и до пирожков доберёшься.

– Жмоты, – огорчённо протянул Саня, жадно провожая взглядом пирожок с джемом, исчезнувший в Гришкиной пасти.

– Ладно, чего мы торчим тут? – я кивнул Сане: – Идти-то можешь?

– Легко! – заявил он и пошатнулся.

Мы подхватили бедолагу с двух сторон и повели к выходу из ангара.

– Да ладно вам, – пытался отбиться от наших объятий Саня, но протестовал он вяло, исключительно из здоровой мужской показухи.

Через весь коридор мы тащить его, конечно, не стали, доплелись до ближайшей казармы и уложили на первую же койку.

– А бульончик... – пробормотал Саня и тут же вырубился.

* * *

Продрых Саня целых шестнадцать часов. Мы с Гришкой дежурили рядом, сидя на соседней койке и азартно шлёпали замусоленными картами по солдатскому одеялу из синтетической шерсти.

– Пирожки, – вдруг сказал Саня, открыл глаза и сел на кровати, с удивлением оглядываясь по сторонам. Взгляд его синих глаз из мутного становился всё более разумным и, обнаружив нас, он окончательно проснулся и ткнул по очереди пальцем: – Ванька. Гришка.

– Как самочувствие? – вместо приветствия спросил я.

Саня почесал затылок, задумался будто прислушиваясь к организму, а потом коротко ответил:

– Жрать хочется.

– Пациент здоров, – констатировал Гришка.

– Давай тогда в душ, а потом на кухню, – определил я распорядок дня на ближайшие несколько часов, – там и поболтаем за едой.

Гришка яростно закивал, а Саня смущенно принялся:

– С ванной в катере проблема.

Через час, чистый, свежевыбритый и одетый в новенький армейский комбинезон, Саня, сидя у нас на кухне, жалобно ныл, провожая голодным взглядом многослойный бутерброд, исчезавший в зубастой пасти Гришки:

– Ну хоть кусочек дайте, злодеи! Ну что это за еда для здорового мужика – бульон?!

– Потерпи, Сань, – в сотый раз сказал я. – Через часок омлета кусочек отведаешь, а потом по нарастающей пойдём: бутерброды сначала с сыром, а потом и с колбасой, а ближе к ужину я котлет под пюре наделаю, да с салатиком из помидоров и огурцов.

– Изверг ты, Ванька! – взвыл Саня. – Замолчи, а то укушу от голодного и буйного помешательства моих и так многострадальных мозгов! И ты, Гришка, ну не чавкай ты так вызывающе, паразит зелёный!

Гришка ухмыльнулся, показал Сане длинный язык, помахал очередным бутербродом в воздухе, демонстративно обнюхал его и, запихнув целиком в пасть, снова громко зачавкал.

– Гады, – обреченно сказал Саня и протянул мне пустую чашку для добавки.

– Может чаю со сгущенкой, – предложил я еще один диетический вариант, – или сока с мякотью?

– Бульон, – отрезал Саня, – а чай с соком после. Если пива нет.

– Пива нет. Это же военная станция, откуда здесь пиво? Только самогон и спирт. Только тебе всё равно алкоголь нельзя.

– Эх, жизнь...

– Сань, а что с тобой случилось? – спросил Гришка. – Ты как на катере в космосе один оказался?

– Работа такая, – фыркнул Саня. – С конкурентами повстречались. Я на «Первый завет» второй год пилотом пашу, а тут напоролись на «Миссию света» около Матрёшки, это планета такая, очень даже богатая ценными залежами. Ну и даже чирикнуть не успели, как наше миссионерское судно в клочья разнесли, хорошо я тогда с планеты на катере возвращался, увидел, что на орбите происходит и дёру. Только разок вскользь и успели меня зацепить, а догонять не стали – мелкая сошка, а если выживет, то будет живым приветом отцам-инвесторам «Первого завета».

– Ничего не понял, – помотал я головой. – Какие-то религиозные войны прямо...

– Тьфу-тьфу! – передёрнулся Саня. – Что ты, никакой религии, просто бизнес.

– Расскажи, Сан Саныч, – заёрзал Гришка, – интересно...

Оказалось, особо ничего интересного и не было. Саня по факту пахал на крупную галактическую рудную компанию «Майнинг Инкорпорейтед», а точнее – на один из её филиалов, религиозно-инвестиционный отдел «Первый завет». Имеется, к примеру планета очень даже перспективная в смысле выкачивания ценных ресурсов, но к печали правления компании, существует на этой планете кроме полезных ископаемых, еще и бесполезная местная цивилизация, хоть и совершенно отсталая еще, но уже достигшая того уровня, что попадает под защиту Инспекции Новых Миров Галактического Союза. Хочется наводнить планету бурильными комбайнами и харвестрами, чтобы нести местной цивилизации процветание и технический прогресс, а компании – скромную прибыль, а нельзя из-за вмешательства в естественный эволюционный процесс этой самой цивилизации, чтоб её волки съели вместе с инспекторами Союза. Но тут на помощь приходят статьи о гуманитарной помощи, под которую кроме всего прочего, попадает и миссионерская деятельность. Отцы-инвесторы «Первого завета» усиленно несут свет божественной истины милым туземцам, постепенно добываясь высокого положения в обществе и официального права заключать любые коммерческие договоры на благо местной цивилизации. Ну, а дальше всё понятно, да? И всё бы хорошо, только «Майнинг Инкорпорейтед» не одна такая умная, а существует еще один и весьма мощный конкурент в лице такой же

крупной компании с простым названием «Межзвездная Рудная», у которой тоже существует аналогичный отдел со святыми отцами-коммерсантами – «Миссия света».

– Столкнулись святые отцы конкуренты около Матрёшки, – объяснял нам Саня, – и ихние отцы из световой этой миссии по нам первыми и успели зафигачить. Облажались мои святоши, разлетелись молекулами по своим богам, одному мне и повезло.

– Так себе бизнес, – помотал головой я. – Грязные делишки у твоей компании, Сань.

– Да он практически любой бизнес такой, – хохотнул Саня, – ты как из люльки только вылез.

– Наверное.

– Ну вот. А я рванул подальше оттуда да в Лабиринт и нырнул. Повезло еще, что на катер не пожалели установку для захода в гиперпространство поставить.

– Это да, повезло, – закивал Гришка.

– Ага. Кабы еще у меня хоть какой заваливающий маршрут в компе был для Лабиринта, то вообще бы классно было. А так, пришлось наугад рвануть. Вынырнул – конкурентов нет, покой и тишина и только звезда рядом какая-то светит.

– Во-во, – посочувствовал я, – и я таким же макарон тут оказался. Вынырнул, а где я, куда меня занесло и не понять. Так до сих пор и гадаю.

– Салага, – снисходительно глянул на меня Саня. – Я и по приборам катера быстро определился, а уж с техникой на твоей базе, небось вообще проблем нет.

– Ну не всем же навигаторами быть, – насупился я. – И, наверное, не стоит тебе сразу на бутерброды переходить – посидишь пару дней на манной каше.

Саню передёрнуло и он торопливо произнёс:

– А тебе и не обязательно такое знать, Ванюшка ты мой дорогой! Ты в одном спец, я – в другом, а в целом полноценный коллектив! А один бутерброд мне прямо сейчас уже можно, я же чувствую, – Саня понизил голос, – организм так и шепчет... – И он вдруг заорал: – Дай бутерброд, дай бутерброд!

– Потерпишь, – отрезал я. – Ну чего ты, Сань как маленький. Натрескаешься сейчас тяжёлой пищи и будет либо засорение сортира, либо твоего кишечника, а нам ни того ни другого не надо. Ты лучше расскажи наконец-то, куда нас занесло?

– Жмоты, садисты и изверги, – он грустно проводил взглядом очередной бутерброд, исчезнувший в необъятной Гришкиной пасти. – Станция твоя, Вань, находится на границе нейтральной зоны с Брандосами. Эти паразиты по нашим секторам шастают постоянно, а к ним – ни-ни, да еще и нейтральной зоной отгородились. Что, в принципе, объясняет и военную базу тут.

– Далеко, блин.

– Далеко, Вань. А базу явно наше правительство подготовило еще в начале наших встреч с Брандосами, на всякий случай, конечно, а не для нападения на них, – Саня хохотнул, – а когда с Брандосами мир подписали, то военных отсюда вывели, а базу, само собой в полной готовности оставили – мало ли что.

– Вляпались мы, – я огорчённо помотал головой. – А твой катер починить можно, Сань? Гриш, можно, а?

– Сомневаюсь, – вздохнул Саня, – а если и можно, то толку-то с того – маршрутов для Лабиринта всё равно нет отсюда. А наугад нырять я больше не хочу, повезло еще, что к тем же Брандосам не занесло или вообще на другую сторону от галактического ядра.

Гришка вдруг заёрзал, но под нашими удивленными взглядами затих, помотал зеленой головой и стащил очередной бутерброд.

– Ну вот, Гриш, – повернулся я к своему зеленому напарнику, – застряла наша с тобой фирма тут на неопределенный срок.

– Что за фирма? – заинтересовался Саня. – Может и мне надо.

* * *

Уже вечером, когда котлеты, пюре и салат старались уютно улечься в наших животах, блинчики со сгущенкой и джемом терпеливо дожидались своей очереди, Гришка притащил полулитровую бутылку спирта, а я смешал спирт с водичкой, добавил клубничного сиропа и теперь терпеливо взбалтывал этот коктейль.

– Ну давай уже, Вань, – нетерпеливо шмыгал носом Саня. – Ну чего ты её трясёшь? Разбавил и разливай по стаканам!

– Поучи меня, поучи, – снисходительно протянул я. – За штурвалом корабля командовать будешь, там-то всё легко, а тут – процесс сложный, творческий...

– Ну да, – фыркнул Саня, – прямо таинственная формула средневековых алхимиков!

– Почти, – кивнул я. – Хорошо еще, что Гришка дистиллированную воду нашёл. Ты же не пойло хочешь в итоге получить, а хороший напиток? Ну вот. Хотя, для хорошего напитка, надо эту смесь с неделю отстаивать, так что всё равно будет пойло, но хотя бы слегка улучшенное.

– Не-не, неделю ждать я не согласен! – Саня категорически подвинул мне стакан. – Наливай!

– Фиг. С полчаса еще потрясу, хоть немного смешается. Потерпите.

– Садюга... Тогда расскажи хоть, как сам сюда попал, всё не так скучно страдать будет.

Ну почему бы и нет? Я коротко пересказал Сане историю, которую недавно поведал Гришке и продолжил дальше с моего прилёта на Конфетку, на встречу с дядюшкой Сигом.

– Ты на Конфетке был, Сань? Не был? И правильно – нечего там ловить. Один город на всю планету, состоящий из кучи гостиниц да увеселительных заведений на любой вкус, лишь бы денежки несли туда. Космопорт хороший, большой и возле него несколько административных зданий различных торговых компаний, да перевалочные склады для руды.

* * *

Денег на поездку я подкопил, думал, хватит без проблем, но как увидел цены в своём довольно захудалом отеле, за голову схватился. Деваться некуда – заселился, стал думать, как мне дядюшку Сига разыскать, но он сам меня нашёл. Ввалился ко мне в номер, я даже и не узнал его сначала, так он изменился, даже будто и похудел. Сам серый какой-то, без обычной улыбки, сгорбленный, мрачный и руки трясутся. Едва зашёл в номер, закрыл плотно дверь, прислушался и сказал:

– За тобой никто не следил, Иван?

– Здравствуйте, дядь Сиг, рад вас видеть. Вроде никто не следил.

– Вот видишь, до чего дошёл я, – дядюшка вздохнул, подошёл и облапил меня, – здравствуй, Ванька, здравствуй.

Я усадил его в кресло рядом с маленьким столиком, а сам пошел к бару и, открыв, в нерешительности замер. Если здесь за номер такие цены, то за пойло из мини-бара, я просто банально не смогу расплатиться. Но дядюшка Сиг уже выудил из необъятного кармана своего плаща пузатую бутылку:

– Тащи стаканы, Ванька.

Выпили молча, дядюшка закурил, немного расслабился и снова вздохнул:

– Вот такие дела, Вань. Про Серёгу, дядьку твоего, в курсе, что вовсе не какие-то там хулиганы его убили?

– Не в курсе, но догадываюсь, – кивнул я. – Уж больно бредово всё это звучит. А кто?

– Не знаю. Но они не успокоились – Витьку, коллегу нашего тоже убили. Несчастный случай, ага. На меня травлю начали. А еще один гад, Сева Козлов, козёл он и есть – им проданся.

– Да что вы?! Дядь Сиг, а я что-то ничего уже не понимаю, запутался. А из-за чего всё это? Почему такая шумиха вокруг вас?

– Не понимаешь? Да ладно тебе... – дядюшка снова плеснул в стаканы, жадно отхлебнул от своего и продолжил: – Из-за корабля, Вань, из-за чего же еще.

– Я всё равно не понимаю...

– Ну, Серёга, дядька твой, то есть, рассказывал же тебе про корабль на одной из планет спрятанный?

– Ну, что-то такое говорил, – осторожно протянул я.

– «Что-то такое», – хмыкнул дядя Сиг. – Это правильно, что ты стережёшься, молодец. Только меня тебе опасаться не надо, а вот Всеволода нашего Петровича – стерегись.

– Это Козлов, который?

– Он, гад, – кивнул дядюшка Сиг. – Подвёл я тебя, Вань, уж прости старого хрена. Серёга мне для тебя пульт передал, велел отдать при встрече, слово с меня взял. Мол, ты знаешь, что с этим пультом делать, да только проворонил я его, Вань. Вот этот Козлов у меня его и забрал, блин.

– У вас? – недоверчиво протянул я. – Вы же... вы же вон какой...

– Был когда-то, – вздохнул он. – Был да весь вышел. Я этот пульт с собой всегда таскал, по всем экспедициям с ним мотался, даже и не подозревал что к чему, думал, Серёга его так, из-за каких-то ваших семейных воспоминаний берёт и отдать хотел. Ну и не спешил тебя повидать поэтому, уж прости, Ванька.

– Да ничего, дядя Сиг, – пробормотал я огорчённо. – Так что произошло-то?

– С год назад, – смущенно принялся за рассказ дядюшка Сиг, – возвращался я из экспедиции с Гермоники-III, там такие интересные находки были, не поверишь!.. А, ладно, не про них сейчас речь. В общем, почти добрался уже до цивилизованных секторов, сию себе спокойно в гостинице при космопорте, а тут вваливается ко мне в номер этот наш Всеволод Петрович, зараза, а с ним еще трое бугаёв и морды у них, я тебе скажу, самые что ни на есть бандитские. Припёрли меня, рыло хорошенько начистили для начала, а козёл этот, Козлов и говорит мол, гони, Сигизмунд пульт Серёгин по-хорошему. А то если по-плохому, то сами заберём, да и разрисуем тебя ножичками, а чтобы не болтал лишнего да не страдал от порезов, милосердно тебя и шлёпнем на прощание... Запугали они меня, Вань, честно признаюсь. Да я там особо и сделать ничего не смог бы. Вот он пульт – лежит себе в открытом чемодане и кнопочками разноцветными сверкает. Орать – не вариант. В драку кинуться? Да куда мне против этой банды. Так и забрали они, Вань, пульт. Хорошо, жив остался.

– Ничего себе...

– Угу. Я до дома добрался, отдышался маленько и к тебе рванул, а ты в армии. Ну я твоим родителям и передал, что ищу тебя и встречу здесь назначил. Вот и весь рассказ, Вань.

– Обидно.

– Еще бы, – вздохнул дядюшка Сиг. – А чего в этом пульте такого особенного, а, Вань? Чего за ним так все гоняются?

– Я толком ничего и не знаю, – заосторожничал я на всякий случай. – Дядь Серёжа говорил, что потом через кого-то из своих коллег подробные инструкции передаст, а так я и не в курсе.

– Инструкции? – дядюшка Сиг озадаченно почесал в затылке. – Тогда подождать надо. Раз Серёга сказал, значит так и сделал. А мы, Вань с тобой без дела сидеть тоже не будем! – Глаза его вдруг загорелись, сам он оживился. – Мы сейчас пульт назад и вернём!

– Как это?

– А я следил за этим Козловым, – довольно улыбнулся он. – Повезло нам, Ванька, он тоже тут сейчас на Конфетке.

– Надо же какое совпадение, – протянул я, а дядюшка Сиг внезапно снова загрустил:

– А может и не совпадение. Следит он за мной наверняка. А раз ты тут объявился – глаз не спустит ни с тебя, ни с меня. И теперь понятно почему – инструкции Серёгины он ищет, думает, что они у тебя уже. И Витьку нашего Шарапова потому и убили – инструкции эти искали. Так что, Ванька, ходи да оглядывайся, никому не доверяй.

– Угу. А что вы говорили про то, что пульт назад вернём?

– Так и есть! Он за мной следит, а я за ним, – хохотнул дядюшка, – вот мы у него пульт и стащим, Ванюш.

Как стемнело, пошли мы с дядюшкой Сигом возвращать мой пульт. Хотя «стемнело» – это скорее про время, а не про обстановку в городе. Вокруг сияли рекламы, призывно горели вывески различных казино, стрипбаров, ресторанов, весёлых домов и в городе было светло как днём.

Мы остановились у большого здания с яркой вывеской «Отель “У счастливого шахтёра”» и дядюшка Сиг зашептал, протянув мне большой конверт:

– Значит так, Ванька. Я сейчас зайду туда, покручусь в холле да рвану на этажи где комнаты постояльцев. А ты подождёшь минут десять, потом зайдёшь с наглой рожей, вручишь конверт портье и строго скажешь мол, велено передать господину Козлову из номера триста три мол, велено сказать, что дело чрезвычайно важности и надо доложить господину Козлову немедленно, а то он потом ваш сарай по кирпичику разнесёт в гнев. Вручишь конверт, бери таксофлаер, вон стоянка их и жди меня рядом с входом в отель. Я выйду и рванём отсюда побыстрее, понял?

– Понял, – кивнул я. – А вы там, что делать будете?

– Ну, Вань, – дядюшка Сиг развёл руками. – Дождусь, когда козёл номер покинет, быстро обыщу всё и с пультом к тебе вернусь.

– А если Козлов его с собой возьмёт?

– Тогда хреново. Да не, не возьмёт, Вань. Чего он его с собой таскать будет? Да и ребята, что я нанял за ним следить, говорили, что видели как он из сумки его доставал и снова в неё положил. В номере пульт, даже не переживай.

– А вы и людей наняли для слежки? Надо же...

– Одно из местных детективных агентств. Виноват я перед тобой, Вань да перед Серёгой. Я теперь хоть расшибись, а обязан тебе пульт добыть и волю Серёги исполнить. Тем более что такая суета вокруг этого пульта поднялась. Значит – важная вещь и должна быть у нас.

В общем, всё так и получилось, как задумал дядюшка Сиг. Я переволновался, конечно, и когда портье конверт отдавал и когда в такси сидел, ждал. Зато сквозь большие окна холла смог разглядеть этого господина Козлова. Очень, знаете, неприятный старик. Высокий, худой и какой-то деловой, целеустремлённый что ли... Сразу видно – такому человека прибить, что мне оладик пожарить.

Ну, короче, дядюшка Сиг выскочил из отеля, запрыгнул в мой флаер и довольно подмигнул мне. У меня прямо от сердца отлегло – получилось! В гостиницу мы еще раньше решили не возвращаться. Раз за нами следят, то значит там в первую очередь и будут искать. Такси отпустили за пару кварталов до космопорта и пешочком прогулялись к центральному входу, и дядюшка Сиг сразу потащил меня к стойке регистрации – билеты он, оказывается, еще ранее купил, уверенный в нашем успехе.

Выбрал он обычный пассажирский корабль, не класса «Люкс» конечно, но и не эконом-класс, где пассажиры сидят в одном большом зале, на специально под это переоборудованной палубе. А так вполне приличный корабль, да еще и отдельная каюта нам досталась. Ничего особенного – две койки да шкаф для вещей, даже иллюминатора нет, но нам вполне подошло. Вот только дядюшка Сиг вдруг сорвался. В космопорте настороженный был, напряженный, а тут расслабился и его понесло. Сначала потащил меня в бар и там прилично так набрался. Я особо не пил, больше по сторонам смотрел, всяких представителей инопланетных

рас разглядывал. Раньше-то мне путешествовать не приходилось, а в армии, какие инопланетяне? Зато тут наглядился вволю, пока дядюшка Сиг наливался водкой. Потом я его кое-как в каюту утащил, но он и тут выудил из сумки очередную бутылку и продолжил праздник.

Так и сидим. Он водкой заливаётся и то его в смех бросает, то хвалиться начинает, а то и слезу пустит. А я смотрю на него и понимаю, что нельзя мне его с собой тащить. Старый он, помехой будет. А случись с ним что, это я же себе никогда не прощу. Тем более что с нами не шутят – вон какие бандюки охотничий сезон на нас открыли. Да один этот Всеволод Петрович чего стоит, господин Козлов, об стенку его да за борт! Как вспомню его рожу мрачную, так в дрожь бросает.

В общем, решил я оставить дядюшку Сига, не втаскивать в свои опасные дела.

Утром пока он отсыпался после ночных возлияний, я вытащил у него из кармана пульт, даже толком не рассмотрел и быстро набросал письмо мол, так и так, дядюшка Сиг, извини, но дальше я сам. Поблагодарил его и пообещал, как найду корабль, так обязательного его отыщу и поделюсь, если будет чем. Запихнул письмо ему в карман вместо пульта, подхватил сумку и сошел в первом же попутном космопорте. А дядюшка Сиг дальше полетел.

* * *

– Во ты закрутил интригу, – восхищенно протянул Саня, – если, конечно, не врешь.

– Да иди ты.

– Ладно, ладно, чего ты сразу за половник хватаешься, верю я. Давай, наливай лучше.

Саню уже немного повело от моего коктейля, а Гришка ничего, держался, не переставая уплетать бутерброды, которые сам и сооружал из тушёнки, сыра и помидоров, обильно заливая всю конструкцию майонезом и кетчупом.

– А как ты в спасательную капсулу попал, Вань? – спросил он, придиричиво разглядывая свой очередной кулинарный шедевр.

– Ну, до капсулы этой, чтоб ей пусто было, я еще полетать успел.

– Кто бы сомневался! – немного пьяно заржал Саня. – Наливай и рассказывай.

– Да там особо и нечего рассказывать, всё банально и скучно.

– Это Ваня кокетничает, – склонился к Сане Гришка, – цену себе набивает.

– Да ну вас, алкаши...

– Рассказывай дальше, Вань, – попросил Гришка, запихнул бутерброд целиком в пасть и прочавкал сквозь него: – Инферефно же.

– Ага, Ванька, валяй дальше, – присоединился и Саня.

– Ладно. В общем, удрал я, вышел в космопорт, помахал рукой пассажирскому кораблю, увозящему дядюшку Сига и рванул к табло с расписанием полётов. И что вы думаете? Оказывается, занесло меня прямо в противоположную сторону от цели. Мне в сторону моего Рассвета надо и дальше, мимо Денеболы, а меня чуть ли не к Земле доставили. Я к другому табло, ну, знаете, где билеты заказывают, на цены глянул, наличность прикинул и взвыл. После грабительских цен Конфетки, я не то что до Рассвета, даже до Проциона не доберусь. Попал, короче. Я уже и пожалеть успел, что от дядьки Сигизмунда удрал, посидел, почесал репу, да поплелся в ближайший бар, наниматься на хоть какой попутный корабль. Ну, знаете же, при каждом космопорте есть такой бар, где люди героических космических профессий себе работу ищут?

– Знаем, знаем, – кивнул Саня. – Ты не отвлекайся, дальше рассказывай.

– А я не знаю, – сказал Гришка, – но ты всё равно рассказывай, Вань.

– Ага, ври дальше, – поддержал его Саня.

– Всё, Сашке больше не наливаем, – я взял бутылку и поставил себе за спину на полку.

– Э, э! – заволновался Саня. – Я верю, верю, вырвалось просто случайно. Давай дальше.

Наливай и дальше.

– Ладно... На чём я остановился?

– На баре для нанимателей, – напомнил Саня.

– Ага, точно. Просидел я в том баре несколько часов, пока не нашлась вакансия тоже на пассажирский корабль, только теперь уже того самого класса «Люкс». Настоящий туристический лайнер.

– Капитаном? – хихикнул Гришка.

– Навигатором, – возразил Саня.

– Тьфу на вас... Чернорабочим, юнгой, мальчиком на побегушках. Да мне всё равно было, так или иначе – без вариантов. Если хочу на Пустышку попасть, то перебирать особо не приходилось. Поднялся на борт, а мне старпом сразу мол, сам выбирай куда хочешь. Или коллекторы на инженерной палубе чистить или чернорабочим на камбуз. Ну, ясное на дело на камбуз. Я же еще с детства любил с едой возиться...

– Ой, а как я люблю с едой повозиться! – перебил меня Гришка. – И пожрать, и покушать, и перекусить, и...

– Цыц! – заткнул его Саня. – Давай, Вань, рассказывай дальше.

– Я говорю – еще в юности нравилось всякие блюда придумывать, а если еще и съедобно получалось... Короче, попал я на камбуз. Первые дни там невесело было, гоняли меня то с обедками к утилизатору, то посуду мыть приходилось с утра до вечера, а потом заметил меня шеф-повар, мсье Дюпон. Самый настоящий француз, кстати, с Земли. Не знаю, как он во мне склонности к кулинарии заметил, но вскоре я у него уже в подмастерье был. Ух, чему я там только не научился у мсье Дюпона! Вот, помню, делали мы как-то...

– Вань, а Вань, – снова перебил меня Гришка. – Не надо про еду, а? Сейчас как начнёшь рассказывать про всякие вкусы, а я слюнками захлебнусь от зависти.

– Да, Ванька, давай про корабль свой волшебный уже, – согласился с Гришкой и Саня.

– И снова – тьфу на вас, – обиделся я. – Там знаете, как интересно было?!

– Ва-а-ань... – хором пропели эти далёкие от высокого искусства, ничтожные жалкие личности.

– Эх, ладно. Потом как-нибудь про мсье Дюпона расскажу.

– Ага, потом, – снова хором согласились они.

– В общем, до Сириуса мы летели два месяца...

– А чего так долго? – удивился Саня. – Там даже самым дешёвым маршрутом по Лабиринту за пару недель добраться можно.

– Так лайнер же туристический, – пояснил я. – Мы, где только можно останавливались на день-два. Рубиновые Горы, например на Санрайзе-II или Поющие пляжи на Клубничке...

– О, я там был! – обрадовался Саня. – Море там... – он восхищенно замотал головой, – и девчонки классные! Наливай, Вань.

– Может быть, не знаю, – я вернул бутылку на стол. – Это пассажиры там развлекались, а я на камбузе картошку чистил, да взбивал сливки для соуса ла Карнель, который, кстати, готовится ни много ни мало, а целых...

– Вань...

– А? Чего?.. Ладно-ладно... До Проиона еще два месяца плестись пришлось и там я мсье Дюпона оставил. Лайнер заворачивал по большой дуге на обратный круг, а мне пришлось искать новую попутку. Тут уже не очень приятно получилось. Завербовался на транспорт с шахтёрами на забытую богами звёздную систему около Арктура, хоть и отклонился немного от курса, но всё еще в нужном направлении. Только тут большой облом и приключился. Корабль тот по факту рабовладельческим оказался. С виду всё в порядке – контракт, страховка, все дела, а по факту как в Лабиринт нырнули, нам популярно и объяснили, что попали мы на рудники и о-о-очень надолго. Вот тогда я к спасательной капсуле пробрался и дал дёру прямо в Лабиринте. Ну и...

- Ну и познакомился тут со мной, таким расчудесным, – подытожил мой рассказ Гришка.
- Ага.
- Погоди... – Саня поднял брови. – А корабль зеронский?
- Так и лежит себе на Пустышке, меня дожидается, – вздохнул я.
- Погоди, – повторил он. – Так это вы тут с Гришкой про него говорили, когда про фирму свою плели?
- Про компанию, – гордо поправил его Гришка. – «Звездолёт Z», чтобы это ни значило.
- Ну, это – условное название, – уточнил я. – А так, да. Найдём звездолёт, а там уже и прикинем что и как.
- Вы серьёзно? – Саня внезапно протрезвел и переводил взгляд с меня на Гришку и обратно. – Не брешите? Не намечтали тут себе красивой сказки, чокнувшись от одиночества?
- Гришка фыркнул, а я пожал плечами:
- Не хочешь – не верь, никто не заставляет. Послушал, развлёкся, а теперь забудь. Давай лучше стакан, тут еще прилично в бутылке осталось.
- Тормоза, мужики, – Саня стал серьёзным. – Если так, я к вам хочу. Отличный пилот вам точно пригодится, а я – отличный пилот, уж поверьте.
- А тебе, зачем это надо? – тоже перешёл на серьёзный тон я. – Деньжат хочешь наварить побольше, чтобы на девочек и на пляжи хватило?
- Тьфу на твои деньги. И на пляжи – тьфу и на девочек... Нет, на девочек не тьфу, но дело тут совсем не в деньгах и не в девочках... Услышал бы кто меня – в дурдом бы сдали... Я на корабль этот попасть хочу... Не понимаете? Да куда вам! Вы прикиньте только, балбесы, это же древним кораблём поуправлять можно! Ну?!
- А-а-а... – протянул я. – Это как поработать любимым ножом мсье Дюпона.
- На том корабле приборы наверное классные, – подписался и Гришка. – Я тебя понимаю, Сан Саныч.
- Тогда, записывайте и меня в свою банду! – решительно заявил Саня. – Вы же не против?
- Мы не против, Гриш? – повернулся я к своему зелёному напарнику.
- Давай с нами, Сан Саныч, – кивнул Гришка.
- На стандартных условиях, – поспешил уточнить я.
- Что за условия? – подозрительно прищурился Саня.
- Не переживай – точно такие же, как у Гриши. Не обидим, да Гриш?
- Гришка важно кивнул, а я мысленно хихикнул, вспомнив, что всю прибыль гребу себе, а Гришке отдаю на своё усмотрение «с барского плеча». Не то чтобы я собирался обделить своих напарников, тем более – кинуть их, просто забавно было думать, что когда-нибудь они созреют до уточнения деталей нашего договора, вот тогда-то будет очень весело. Отличный повод порезвиться!
- Ну, значит, трое нас теперь, – подытожил я. – Осталось малое – добраться до корабля и всех делов. И для начала – выбраться с этой базы в более-менее обитаемый космос.
- Саня тут же загрузил:
- Умеешь ты, Ванька, обломать. Я уже размечтался...
- Вань... – внезапно робко протянул Гришка, – Сан Саныч... Тут это...
- Мы удивленно посмотрели на него.
- Тут это... – повторил он, а потом решил: – Тут еще один ангар есть. С малым армейским ботом.
- Офигеть... – откинулся я на спинку стула. – И ты молчал?
- Гришка виновато пожал плечами.
- Толку-то с того бота, – вздохнул Саня, – если всё равно в Лабиринте наугад лететь.
- И вовсе не наугад! – оживился Гришка. – Там стандартный маршрут до Земли вбит в автопилот!

– Да ну?! – вскочил Саня. – Так это же!.. Летим, Ванька! Летим, паразиты!

* * *

Армейский бот был маленьким таким корабликом, но по любому побольше Саниного катера, не говоря уж о моей спасательной капсуле. Спереди, как и положено – кабина, потом отсек на двадцать спальных мест, совмещенный с маленьким санитарным отсеком. Душ, туалет, что еще надо для короткого перелёта? Сзади типа склада, забитого сухпайками и всякими техническими железками, ну и дальше двигатели вроде бы – инженерный отсек.

Саня тут же уселся в пилотное кресло и уверенно защелкал тумблерами и как пианист пробежался пальцами по заигравшимся всеми цветами сенсорными кнопками на пульте. Гришка растворился в двигательном отсеке, а я заскучал. Кстати, «растворился» – это в буквальном смысле. Прошел прямо через переборку, а когда я заглянул в отсек, то Гришку и не увидел. Что-то гудело, шебуршало, иногда прямо из какого-нибудь толстого кабель-канала или большой железяки, высывалась на мгновение лапа или ухо Гришки и всё. Гений техники, ну его, пусть копошится.

– Ну что там, Сань? – я вернулся в кабину.

– Сейчас... Погодь... Ага, вот так и... вот так! – Саня закончил очередную кнопочно-цветовую комбинацию на пульте и наш кораблик вздрогнул и тихо заурчал. – Вот так вот, Ванька! Работает, зараза!

– Летать сможет?

– Со свистом! Чеши на кухню, готовь нам тонну пирожков в дорогу!

Дельная мысль, кстати.

– А сколько нам до Земли лететь?

Саня ткнул в пару кнопок и взглянул на экран:

– Неделю. Точнее – восемь дней.

– Долго...

– Так и мы, Вань, не близко. А еще, надо понимать, вояки на маршруте экономят. Это если быстро войска перебрасывать, тут они самый скоростной маршрут загрузят, а этот бот, он явно для командировочных, отпускников, инспекторов и прочей неспешной армейской братии. А на самом деле, Ванька, расстояние тут ого-го, так что, грех ругаться на армию. Ничего, поскучаем недельку, зато потом сразу рванём на твою Пустышку... А, нет, не сразу.

– Что такое?

– Мне крюк надо будет сделать – к звезде Барнарда смотаться. Мне же отчитаться надо за последний вояж, да рассказать как на нас «Миссия света» наехала.

– А разве не на Земле центральный офис твоей «Майнинг Инкорпорейтед»? – удивился я.

– На Земле, – кивнул Саня, – а как же. Только нанимался я в «Первый завет», а это – как бы отдельная контора, там и отчитаться должен. Заодно и заявление об уходе напишу. А «Первый завет» свою штаб-квартиру как раз у звезды Барнарда и держит.

– Ну, ничего, подождём тебя, Сань. Нам не привыкать.

– Там видно будет, – отмахнулся Саня. – Нам сейчас до Земли добраться бы без проблем. А еще подумать надо, куда нам потом этот бот сплавить, да как к Земле незамеченными попасть.

– Незамеченными? Ты о чём, Сань?

– Эх, Ванька, – Саня вздохнул и потянулся в кресле, – ты совсем на своей кухне мозгами закостенел, все мысли только о котлетах и пирожках. Кстати, и котлеты и пирожки у тебя вкусные, орёл ты тут Вань.

– Давай, выкладывай, – начал я заводиться, – только ругаешься, а объяснить ничего не можешь. Чего я там недоглядел?

– Ну, Вань... Перспективно думать надо, хотя бы на пару-тройку шагов вперёд... Положи половник! И зачем ты его сюда притащил?.. Вот, сам прикинь. Прилетим мы к Земле, тут же пойдут автоматические запросы от нас к ближайшему контрольному пункту и назад мол, кто такие, не пираты ли на огонёк заглянули? Что за корабль? А кораблик наш и ответит мол, свой я, номер такой-то, военный бот, нахожусь сейчас официально на далёкой базе в качестве транспортного средства, прошу любить и жаловать. И сразу жди пару патрульных крейсеров, которые так нас отлюбят, Вань, что мало не покажется.

– Обстреляют, что ли?

– Блин, Ванька! Ну чего ты тупишь?! Никто, конечно, стрелять не будет. Просто возьмут нас под белы ручки и потащат в уютную камеру и будут долго расспрашивать между чаем и пряниками – откуда мы корабль казённый взяли, почему чужую технику эксплуатировали, да военные секреты выведывали. И про станцию спросят, будь уверен. А потом еще и комиссию на неё пошлют проверить и подсчитать, какой мы урон армии нанесли.

– О, блин...

– Ага. И в лучшем случае войдут в наше положение, поймут, что без злого умысла мы действовали, дадут пинка и отпустят. Только сам попробуй прикинуть, сколько времени такое разбирательство займёт.

– И что теперь делать? – огорчился я.

– Думать, Вань. И это – я тебе только ближайшую перспективу расписал. Дальше сам смотри. Допустим, отмажемся мы от военных, что дальше делать будем?

– Ну, понятно что – ты рванёшь отчитываться и увольняться, мы тебя подождём и потом, уже втроём отправимся на Пустышку.

– Логично, – кивнул Саня, – а практически, как до твоей Пустышки доберёмся?

– Ну, где на пассажирских, где на попутках отработаем. Тут всё ясно.

– Гений! – восхитился Саня. – А на билеты деньги у нас есть? А попутки годами ждать не придётся в нужную сторону? А конкретно на Пустышку попутки часто летают?

– Блин.

– Кстати, блинчиков бы, а Вань? Можно и просто со сгущенкой.

– На ужин сделаю. И что делать со всеми этими проблемами будем, а, Сань?

– Фигня, Ванька, не переживай. Это я тебя так, для порядка напрягаю, – хохотнул Саня. – У нас полёт сейчас долгий будет, вот и посидим, подумаем, разработаем план действий.

– Э-э-э... ладно.

Прав Саня. Я что-то совсем туплю и действую на авось. Хотя, не так уж и плохо у меня получается пока. Правда и без особого результата. Ладно, разберёмся в процессе.

– Ну что, полетели? – прервал мои размышления Саня.

– Что, прямо сейчас?

– А чего тянуть? Топливо есть, еда есть, вода есть... Гришка! Отправляемся?

– А? – просунулась ушастая голова в кабину.

– Я говорю – полетели?

– Ну чего ты торопишься, Сань? – вмешался я. – Подготовимся хорошенько к полёту, а завтра и отправимся.

– Ага, – кивнул и Гришка, – мне проверить всё на станции в последний раз надо, приготовить к консервации.

– Вы такие правильные, аж противно, – хмыкнул Саня и поднялся. – Тогда я погнал на тренажёры, а вы работайте, работайте...

С подготовкой я провозился до самого вечера, еле успел по Саниному заказу блины на ужин сделать. Да и после ужина дел еще нашлось ой сколько. Проверил пайки в боте, частично заменил их на офицерские. Нажарил сотню пирожков с картошкой и джемом. Отдельно сваял горку чебуреков с сыром и зеленью. Знаю я аппетиты этих проглотов – сметут всё подчистую за

пару дней. Полчаса потом прятал наготовленное от кое-кого. Еще надо постирать в последний раз майку с джинсами, затащить в бот маленькую плитку, микроволновку, завтрак заранее приготовить и, наконец, навести за собой порядок на кухне – свинарник после себя оставлять не хочется, пусть даже и появится тут на станции кто-нибудь только лет через десять.

Утром, в сотый раз перепроверив запасы, я сделал свою последнюю дежурную пробежку по коридору, ополоснулся под душем и пошёл на кухню, где Саня с Гришкой уже приканчивали завтрак.

Наспех перекусив, я поднялся:

– Ну что всё? Пошли?

– А пирожки? – начал было Гришка.

– Пирожки я уже упаковал, не переживай. И распаковывать не буду – это нам в дорогу.

– Беда, – вздохнул Гришка и потянул к себе банку с джемом. – Ну хоть хлебушка напоследок погрызть.

– Пошли, пошли, – поднялся и Саня. – По дороге пожуёшь.

Саня залез в бот и защелкал там своими любимыми тумблерами и кнопками, а я стоял рядом в ангаре, дожидаясь Гришку и прислушиваясь как урчит и порывается наш кораблик. Станция постепенно затихала. Сначала умолкла вентиляция, перейдя в минимальный режим, потом исчезла мелкая вибрация пола, которую я давно уже и не замечал, а потом погас и свет и загорелись тусклые аварийные панели по верху ангара.

– Всё, – в ангар вбежал Гришка, – отключил. Через полчаса начнётся автоматическая консервация.

– Хорошо. Давай, залезай в бот.

Я повернулся к входу в ангар, помахал на прощание станции рукой и тоже полез внутрь кораблика.

* * *

– Здо-о-оровая каменюка... – восхищенно протянул Гришка, с любопытством разглядывая в иллюминатор астероид, ставший нам на полгода домом.

Ну, это мне на полгода, а Гришке – на несколько десятилетий.

– Налюбовались? – спросил Саня. – Готовы к прыжку? Включаю гиперустановку.

Мы с Гришкой затихли за его спиной, не отрывая глаз от обзорного переднего окна. Ну а что? Интересно же. Саня еще пару раз щелкнул тумблерами и перед нами засияло зеленое пятно, быстро разрослось, потом превратилось в кольцо с чёрной серединой и наш кораблик затянуло прямо вовнутрь его.

У меня это был далеко не первый прыжок, но еще никогда не удавалось посмотреть сам процесс. Хотя, по большому счету, смотреть оказалось не на что. Едва нас втянуло в Лабиринт, как мы очутились в узком таком коридорчике, всего раза два шире нашего катера.

– Ты в стену-то не впишись, – пробормотал я Сане, машинально вцепляясь руками в кресло.

Саня только посмеивался и с видом космического волка, поворачивался к нам и подмигивал:

– Не дёргайся, Ванька. Никуда мы не впишемся, даже если захотим.

– Ага, «не впишемся»... Проход-то вон какой узкий. Ты рули давай, не отвлекайся.

Коридор этот больше всего напоминал, ну... кишку какую-нибудь. Изнутри. Противно-розового цвета, весь в буграх, выпуклостях и на вид мягкий и какой-то... живой что ли...

– Он всегда узкий, – успокоил Саня. – Хоть на катере лети, хоть на мегадестроере, а всё равно ширина прохода ровно в два размера максимальной ширины корабля... Так, включаю автопилот, ввожу маршрут и... поехали.

Саня откинулся в кресле и потянулся.

– Что, всё? – удивился я, разглядывая как мелькают розовые бугры за иллюминаторами и наш кораблик самостоятельно и, казалось бессистемно, сворачивает в такие же узкие коридоры.

– Ага, – зевнул Саня. – Разбудите меня через восемь дней.

– Фи, так и я смогу. Тоже мне пилоты, асы звёздных дорог!

– Хочешь попробовать? – приподнялся Саня.

– Шутка. Рули давай.

– А еще лучше – пирожок от нервов съесть, – подал голос Гришка из соседнего кресла.

– Пирожков мало, – отрезал Саня. – Будем экономить. Лучше чебурек с сыром, пока не пропал.

– Проглоты, – проворчал я.

Первый день полёта начался.

А вот первую нашу проблему – что делать с ботом, чтобы не загудеть к военным на расследование, мы решили на второй день полёта и довольно легко. Просто сидели, обедали, смеялись над вечно голодным Гришкой, а потом, когда уже стали прикидывать разные варианты, Гришка взял и выдал:

– А давайте наш бот назовём другим именем? Никто и не догадается, что он военный.

– Это как? – поднял бровь Саня и тут же, заржав, предложил вариант: – Выйдем в космос и напишем на боку «Красавица Бетельгейзе»?

– Красиво... – задумался Гришка. – Только в вакууме ты, Сан Саныч, ничего не напишешь. Если хочешь красоту навести, надо приземлиться где-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.